

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/44/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/44/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1989

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[Подлинный текст на английском,
арабском, испанском, китайском,
русском и французском языках]
[5 мая 1989 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 11	1
II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ		
Заявление Председателя	12 - 18	3
III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ		
Заявление Председателя	19 - 83	5
А. Рабочий документ, представленный Бельгией, Испанией, Италией, Новой Зеландией, Федеративной Республикой Германии и Японией	20 - 50	5
В. Рассмотрение рабочего документа, представленного Чехословакией и Германской Демократической Респу- бликой	51 - 83	17
IV. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ		
Заявление Председателя	84 - 118	31
V. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ		
А. Рассмотрение предложения, содержащегося в рабочем документе по вопросу об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примире- ния в рамках Организации Объединенных Наций, пред- ставленном Специальному комитету Румынией		
Заявление Председателя	119 - 123	43
В. Рассмотрение доклада Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами		
Заявление Председателя	124 - 125	46

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 43/170 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 27 марта–14 апреля 1989 года 1/.

2. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года и 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года в состав Специального комитета входили следующие государства-члены: Алжир, Аргентина, Барбадос, Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гана, Германии, Федеративная Республика, Германская Демократическая Республика, Греция, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Либерия, Мексика, Непал, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Чехословакия, Эквадор, Югославия и Япония.

3. От имени Генерального секретаря Директор Отдела по общеправовым вопросам Управления по правовым вопросам Секретариата и заместитель заместителя Генерального секретаря открыл сессию Специального комитета и сделал заявление.

4. Генерального секретаря представлял заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт г-н Карл-Аугуст Флайшхауэр.

5. Обязанности Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполнял Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Владимир С. Котляр. Обязанности заместителя Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполнял заместитель Директора по вопросам изысканий и исследований (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) г-н Андронико О. Адеде. Обязанности помощников Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполняли старший сотрудник по правовым вопросам г-н Мануэль Рама-Монтальдо, сотрудник по правовым вопросам г-н Игорь Г. Фоминов и помощник сотрудника по правовым вопросам г-жа Кристиан Бурлюяннис (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам).

6. На своих 120-м и 129-м заседаниях 27 марта и 11 апреля 1989 года Специальный комитет, учитывая положения соглашения о выборах должностных лиц, достигнутого на его сессии в 1981 году 2/, и принимая во внимание результаты предсессионных консультаций, проведенных Юрисконсультом с государствами-членами, принял решение о следующем составе бюро Специального комитета:

Председатель: г-н Джеймс Виктор Гбеко (Гана)

Заместители Председателя: г-н Клаус Эрих Шарлот (Федеративная Республика Германии)

г-н Йоан Н. Войку (Румыния)

г-н Т.Л. Гилл (Индия)

7. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы.

8. На своем 120-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (А/АС.182/L.59).

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Организация работы
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 43/170 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции
6. Утверждение доклада.

9. В соответствии с пунктом 6 резолюции 43/170 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет, получив просьбы о предоставлении статуса наблюдателей от постоянных представительств Австрии, Анголы, Белорусской Советской Социалистической Республики, Болгарии, Бурунди, Венгрии, Вьетнама, Габона, Кабо-Верде, Камеруна, Канады, Кубы, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Марокко, Монголии, Нидерландов, Омана, Перу, Португалии, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Украинской Советской Социалистической Республики и Чили, учел эти просьбы и согласился с участием наблюдателей от этих государств-членов.

10. На том же заседании Специальный комитет достиг договоренности относительно следующей организации работы: 1-2 заседания будут пленарными и посвящены общим прениям по всем вопросам, касающимся его мандата и сформулированным в пунктах 3 и 4 резолюции 43/170 Генеральной Ассамблеи; 1 заседание будет посвящено рассмотрению доклада Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами. В отношении своей Рабочей группы Специальный комитет постановил следующее: до 13 заседаний будут посвящены вопросу о поддержании международного мира и безопасности, 4-5 заседаний - вопросу о рационализации процедур Организации Объединенных Наций, 4-5 заседаний - вопросу о мирном разрешении споров между государствами (обращение за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций). При этом имелось в виду, что такое распределение количества заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости, с учетом прогресса, достигнутого в рассмотрении пунктов.

11. Что касается вопроса о поддержании международного мира и безопасности, то на рассмотрении Специального комитета находились документ A/AC.182/L.60, озаглавленный "Установление фактов Организацией Объединенных Наций для содействия поддержанию международного мира и безопасности", который был представлен Бельгией, Германией, Федеративной Республикой, Испанией, Италией, Новой Зеландией и Японией, и документ A/AC.182/L.62, озаглавленный "Деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов в контексте поддержания международного мира и безопасности", который был представлен Германской Демократической Республикой и Чехословакией. По вопросу о рационализации процедур Организации Объединенных Наций на рассмотрении Специального комитета находились документы A/AC.182/L.43/Rev.3 и Rev.4, представленные Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Францией. В связи с рассмотрением вопроса о мирном разрешении споров между государствами Специальному комитету был представлен текст рабочего документа A/AC.182/L.52/Rev.2, который также содержится в пункте 48 доклада о работе его сессии 1988 года 3/. Кроме того, Специальному комитету был представлен доклад Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами (A/AC.182/L.61).

II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

Заявление Председателя

12. В соответствии с принятым на его 120-м заседании решением об организации его работы (см. пункт 10) Специальный комитет посвятил общим прениям одно заседание, состоявшееся 27 марта 1989 года.

13. Один из представителей, участвовавших в общих прениях, подчеркнул концептуальный подход своего правительства, основанный на принципах нового политического мышления, а также практические идеи и предложения по усилению роли Организации Объединенных Наций, изложенные в выступлении г-на М.С. Горбачева в Генеральной Ассамблее 7 декабря 1988 года и его статье "Реальность и гарантии безопасного мира" от 17 сентября 1987 года. Он напомнил о призыве г-на Горбачева к государствам переосмыслить свое отношение к "такому уникальному инструменту, как Организация Объединенных Наций, без которой уже невозможно себе представить мировую политику". По его мнению, Специальный комитет, способный сыграть весьма существенную роль в разработке политико-правовых основ укрепления мирового порядка, мог бы рассмотреть следующие вопросы: временные меры, предпринимаемые Советом Безопасности согласно статье 40 Устава для ликвидации кризисных ситуаций и региональных конфликтов; применение санкций против государства, нарушившего мир или не выполнившего решение Совета Безопасности; пути расширения сотрудничества Организации Объединенных Наций с региональными организациями в целях поиска политического урегулирования кризисных ситуаций; и пути повышения эффективности механизма сбора фактов и расследования международных споров и конфликтов. Другие предложения, которые мог бы рассмотреть Специальный комитет, касались проведения периодических заседаний Совета Безопасности на уровне министров, накануне или в ходе сессий Генеральной Ассамблеи; направления специальных миссий Совета Безопасности в районы существующих или потенциальных конфликтов; активизация механизмов официальных и неофициальных консультаций Совета Безопасности с участием Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а при необходимости, и непосредственно заинтересованных сторон. Не менее полезными были признаны также предложения, направленные на повышение роли Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в решении вопросов поддержания международного мира и безопасности. Как отметил тот же представитель, у Специального комитета есть возможность рассмотреть ряд путей усиления глобальной роли Организации Объединенных Наций в области мирного разрешения споров, а также способствовать задействованию всех политических механизмов мирного урегулирования, предусмотренных в Уставе.

14. Другой представитель отметил, что Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (далее именуемая Декларацией 1988 года), принятая Генеральной Ассамблеей 5 декабря 1988 года в резолюции 43/51, высветила широкий спектр возможностей для урегулирования конфликтов. Этот представитель далее отметил, что сессия Комитета 1989 года проходила на фоне улучшения международного положения и что недавние обнадеживающие события в области международных отношений способствовали все более глубокому пониманию того факта, что мир и безопасность в ядерный космический век можно поддерживать лишь невоенными мерами. Он призвал государства к активизации сотрудничества в целях укрепления безопасности, независимо от их социально-политического строя и принадлежности к военным организациям. Он отметил, что для Организации Объединенных Наций это является особой задачей, для решения которой потребуются, прежде всего, еще больше укрепить потенциал Организации по поддержанию мира. В этой связи и в соответствии с мандатом Специального комитета он отметил, что следует рассмотреть пути и

средства повышения роли Организации Объединенных Наций в области установления фактов. В этом отношении он приветствовал рабочий документ А/АС.182/L.60. Он также высказал мнение, что следует завершить рассмотрение предложения о создании комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций и предложения о рационализации процедур Организации Объединенных Наций, и представить сделанные в этой связи соответствующие выводы Генеральной Ассамблеи на ее сорок четвертой сессии.

15. Мнение еще одного представителя заключалось в том, что Специальному комитету в прошлом удалось добиться важных результатов, выразившихся, в частности, в принятии Генеральной Ассамблеей без голосования Декларации 1988 года, и что Комитету следует продолжать предпринимать такие усилия. Этот представитель с удовлетворением отметил документ А/АС.182/L.60 и подчеркнул, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль в установлении фактов, которое уже давно является одной из функций международного права и имеет важное значение для урегулирования споров, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Он высказал мнение, что деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов может быть успешной в том случае, если будут соблюдаться суверенные права соответствующих государств и учитываться опыт и уроки деятельности Организации Объединенных Наций в этой области. Что касается двух других пунктов, имеющих отношение к мандату Специального комитета, то он подчеркнул необходимость добиться прогресса в их рассмотрении.

16. Другой представитель отметил, что у Специального комитета имеются обнадеживающие перспективы для результативной работы, поскольку высказанные рядом делегаций соображения свидетельствовали о растущем консенсусе, являющемся залогом прогресса. Этот представитель далее высказал мнение, что Специальный комитет представляет собой подходящий орган для рассмотрения различных представленных ему предложений и что наилучшим методом работы Комитета является подробное рассмотрение предложений в рабочей группе, в котором его делегация готова принять позитивное, открытое участие. Его делегация приветствовала документ А/АС.182/L.60, который, по его мнению, может помочь Комитету в его работе. Он также заявил, что, хотя содержащиеся в этом документе предложения вряд ли будут приняты на сессии Специального комитета 1989 года, они свидетельствуют о все большей ориентации на превентивную дипломатию в развитие предыдущих усилий Комитета, в результате чего перед Комитетом открываются перспективы для проведения большой полезной работы в ближайшие несколько лет.

17. Другой представитель отметил, что в ходе сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи ряд выступавших, в том числе премьер-министры и главы государств, поддержали идею об усилении роли Организации как органичного инструмента сотрудничества между государствами. Сославшись на документ А/АС.182/L.60, он далее отметил, что Организация Объединенных Наций не может осуществлять свою работу в вакууме и что для усиления своей роли ей необходимо предпринять энергичные усилия. В этой связи он подчеркнул, что Специальный комитет еще не до конца выполнил свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности и что ему следует продолжить работу в этом направлении. Его делегация с воодушевлением восприняла позицию, занятую Конференцией министров неприсоединившихся стран в Никосии, на которой была вновь подтверждена необходимость воздерживаться от угрозы силой или ее применения, а также необходимость строго следовать Уставу Организации Объединенных Наций, особенно с точки зрения уважения суверенитета и территориальной целостности государств и соблюдения договоров и других источников международного права. Он высказал мнение, что сам ход международных событий обязывает Организацию Объединенных Наций решительно добиваться усиления своей роли и повышения эффективности своих решений. Он призвал к поискам консенсусных решений, которые

сделали бы работу Комитета более эффективной и продуктивной. Он также призвал завершить в ходе сессии работу над предложением о мирном разрешении споров между государствами и приветствовал предпринятые Секретариатом усилия по разработке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами. По его мнению, следует воздерживаться от любых мер, которые могли бы привести к сужению основной деятельности Организации Объединенных Наций или нанести ущерб концепции суверенного равенства государств. С учетом всего этого, Комитет своей работой мог бы внести вклад в то, что называют "эпохой Возрождения" Организации Объединенных Наций.

18. В конце сессии все участники выразили свою глубокую признательность и благодарность Председателю Специального комитета Его Превосходительству послу Джеймсу Виктору Гбехо за его умелое руководство, преданность делу и тот большой вклад, который он внес при действенной поддержке со стороны членов бюро и представителей Секретариата в обеспечение успешной работы Комитета.

III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Заявление Председателя

19. В соответствии с решением Специального комитета, отраженным в пункте 10 выше, Рабочая группа рассмотрела вопрос о поддержании международного мира и безопасности на своих 4-14-м заседаниях, состоявшихся 29 марта-6 апреля 1989 года.

A. Рабочий документ, представленный Бельгией, Испанией, Италией, Новой Зеландией, Федеративной Республикой Германии и Японией

20. На своем 4-м заседании Рабочая группа приступила к рассмотрению рабочего документа, озаглавленного "Установление фактов Организацией Объединенных Наций для содействия поддержанию международного мира и безопасности" (документ A/АС.182/L.60), исправленный текст которого гласит:

- "1. При осуществлении своих функций в области поддержания международного мира и безопасности Организация Объединенных Наций должна обладать полной информацией обо всех соответствующих фактах.
2. Для получения такой информации Организация Объединенных Наций должна продолжать укреплять и в полной мере использовать возможности Генерального секретаря в области сбора информации и рассматривать - как только будет выявлена потенциально опасная ситуация и на всех этапах ее развития - вопрос о направлении в соответствующие районы миссии по установлению фактов.
3. Направление миссий по установлению фактов может осуществляться как для сбора объективной и подробной информации о фактах, так и для выражения озабоченности Организации Объединенных Наций в целом.
4. Следует поощрять любое государство информировать о любой ситуации, представляющей потенциальную опасность для поддержания международного мира и безопасности, которая связана со спорными фактами, компетентный орган Организации Объединенных Наций, который должен решать вопрос об эффективных путях установления подлинности таких фактов.
5. Любая просьба соответствующего государства о направлении на его территорию миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов должна быть предметом серьезного и тщательного рассмотрения.

6. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций миссии по установлению фактов могут направляться в целях поддержания международного мира и безопасности Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем.
7. При решении вопроса о том, на кого возложить задачу осуществления миссии по установлению фактов, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны, как правило, обращаться к Генеральному секретарю.
8. Следует поощрять Генерального секретаря к осуществлению миссий по установлению фактов в районах, где, по его мнению, может возникнуть или существует опасная ситуация, в целях сбора как можно большего объема соответствующей информации для собственного пользования. Кроме того, он может, в случае необходимости, доводить такую информацию до сведения Совета Безопасности.
9. Следует поощрять Генерального секретаря к составлению и обновлению для собственного пользования списков экспертов, специализирующихся в определенных технических областях, с тем чтобы иметь возможность в любой момент привлечь их к участию в миссиях по установлению фактов.
10. После принятия решения об осуществлении миссии по установлению фактов такая миссия должна направляться незамедлительно.
11. Миссии по установлению фактов должны иметь четкий круг полномочий, определенный направляющим их органом Организации Объединенных Наций. После выполнения своей задачи все миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов представляют такие доклады, которые могут быть определены назначившим их органом Организации Объединенных Наций.
12. Миссии по установлению фактов должны выполнять свою задачу возможно более объективным образом. Их члены не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или любой другой власти, посторонней для Организации.
13. Государства должны сотрудничать с миссиями Организации Объединенных Наций по установлению фактов во всех аспектах их деятельности и оказывать им полную и своевременную поддержку.
14. Государства не должны отказывать миссиям Организации Объединенных Наций по установлению фактов в разрешении на въезд на свою территорию; поощряется принятие государствами на основе односторонней декларации общего характера обязательства разрешать въезд на свою территорию миссиям по установлению фактов, направленным в соответствии с этой декларацией.
15. В случае, когда государство отказывается дать разрешение на въезд миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, оно должно приводить причины своего отказа и активно рассматривать возможность предоставления миссии по установлению фактов разрешения на въезд.
16. Миссиям по установлению фактов следует предоставлять все права и условия, необходимые для выполнения ими своей задачи. В частности:
 - а) следует обеспечить незамедлительный доступ этих миссий в районы, в которые они были направлены;

b) они должны пользоваться свободой передвижения и, в соответствии с нормами национального законодательства, полным доступом к таким местам и информации, которые, по их мнению, необходимы для выполнения их задачи;

c) они должны иметь право выполнять свои задачи без какого-либо давления или вмешательства;

d) они должны иметь право работать в условиях полной конфиденциальности;

e) им должно быть предоставлено право на свободные контакты со всеми лицами, которые, по их мнению, имеют отношение к выполнению ими своей задачи, и даны полные гарантии того, что это не будет иметь каких-либо негативных последствий для этих лиц;

f) они должны пользоваться полной свободой коммуникаций без цензуры или задержек;

g) члены этих миссий должны пользоваться привилегиями и иммунитетами, определенными в Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

17. Генеральный секретарь должен продолжать укреплять возможности Секретариата в области сбора информации и обеспечивать их полное использование для более регулярного и систематического наблюдения за положением в области международного мира и безопасности во всем мире. В случае необходимости он должен доводить соответствующую информацию до сведения Совета Безопасности.

18. Следует возложить на информационные центры Организации Объединенных Наций широкий круг обязанностей по сбору общедоступной информации, связанной с международным миром и безопасностью, и по ее незамедлительному доведению до сведения Генерального секретаря.

19. Следует поощрять Генерального секретаря обращаться к представителям Организации Объединенных Наций за пределами Центральных учреждений с просьбой в первоочередном порядке незамедлительно информировать Генерального секретаря о возникновении ситуаций, требующих его внимания, и предоставлять ему соответствующие данные".

1. Представление рабочего документа одним из его авторов

21. Представляя этот рабочий документ, один из его авторов внес в документ устную поправку, указав, что в пункте 14 слово "такой" в последней строке следует заменить словом "этой", а в пункте 16g перед словами "этих миссий" необходимо вставить слово "членов".

22. Затем этот соавтор рабочего документа указал, что пункты документа A/АС.182/L.60 можно разбить на семь групп. Пункты 1-3 являются первой группой, выполняющей роль введения, в котором изложены основные цели деятельности Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Вторую группу образуют пункты 4-6, в которых, как указал соавтор, разъясняется, кто может проводить деятельность по установлению фактов. Третьей группой являются пункты 7-10, в которых определяется роль Генерального секретаря в фактическом осуществлении миссий по установлению фактов и отмечается необходимость избегать неоправданных задержек в отправке миссий по установлению фактов. Пункты 11 и 12 образуют четвертую группу, в которой, как отметил соавтор, подчеркивается необходимость определения четкого круга полномочий миссий по установлению фактов и беспристрастного выполнения ими своих задач, а

также указывается характер доклада, представляемого такими миссиями. Пятую группу образуют пункты 13-15, в которых рассматривается вопрос о сотрудничестве государств с миссиями по установлению фактов. Пункт 16 является шестой группой, в нем идет речь о тех свободах и условиях, которые должны обеспечиваться для миссий по установлению фактов. Пункты 17-19 образуют седьмую группу, в которой, как указал соавтор, рассматриваются другие средства сбора информации помимо миссий по установлению фактов. Соавтор предположил, что Рабочая группа, возможно, сочтет целесообразным обсудить данный рабочий документ с разбивкой по вышеуказанным группам. Это предложение было одобрено Рабочей группой.

2. Общие замечания по рабочему документу

23. Было выражено общее согласие, что данный рабочий документ обеспечивает для Специального комитета хорошую основу для осуществления его мандата в области поддержания международного мира и безопасности, и с учетом этого члены Рабочей группы дали ему весьма положительную оценку.

24. В ходе общего обсуждения этого рабочего документа в целом было предложено принимать во внимание предыдущий опыт деятельности по установлению фактов за период с момента принятия в 1899 году Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений. Согласно этому предложению, необходимо обеспечивать определенную гибкость в усилиях по определению таких беспристрастных органов, которые могут быть созданы в целях проведения деятельности по установлению фактов. С учетом этого необходимо тщательно изучить новые предложения, такие, как предложение об использовании информационных центров Организации Объединенных Наций и ее представителей за пределами Центральные учреждений, как предусмотрено в рабочем документе.

25. Другой представитель подчеркнул необходимость закрепления положения о том, что миссиям по установлению фактов при выполнении своих задач следует принимать во внимание пункт 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Он также предложил признать тот факт, что миссии по установлению фактов использовались для урегулирования ряда споров; тем самым они выполняли функции, выходящие за рамки задачи по сбору информации и выяснению фактов, касающихся какого-либо конкретного спора. Кроме того, было указано на необходимость принимать во внимание широкие полномочия Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в области создания вспомогательных органов для осуществления деятельности по установлению фактов. В этой связи было указано, что, хотя Генеральный секретарь обладает соответствующими полномочиями уже в силу своего должностного положения, следует учитывать тот факт, что при отсутствии конкретного мандата возникают расхождения во мнениях в отношении рамок таких его полномочий.

26. Также было высказано мнение о том, что основное внимание в рабочем документе уделено установлению фактов как важному элементу деятельности Организации Объединенных Наций по выполнению своих функций в области поддержания международного мира и безопасности. Согласно данному мнению, с учетом этого рабочий документ по своему охвату шире, чем Декларация 1988 года, в которой главное внимание уделено предупреждению споров и ситуаций, тогда как в рабочем документе затрагиваются все этапы споров и ситуаций, включая их урегулирование и решение. По мнению этого представителя, в данном рабочем документе, в котором рассматривается деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов, не предпринимается попытка затронуть вопрос о юридическом толковании Устава Организации Объединенных Наций. В нем содержится общее изложение некоторых предложений в отношении общей ориентации деятельности, которые были разработаны с целью оказать содействие различным органам Организации Объединенных Наций в осуществлении миссий по установлению фактов и проведению деятельности в этой области в соответствии с кругом их полномочий.

27. В связи с вопросом о характере заключительного документа было высказано предложение с самого начала решить этот вопрос, в то же время согласно другой точке зрения перед тем, как принять решение о характере заключительного документа, следует провести дискуссии по вопросам существа на основе рабочего документа. Авторы документа согласились с последним предложением.

3. Замечания в отношении отдельных частей рабочего документа

28. В отношении первой группы пунктов - пунктов 1-3 - многие высказали мнение, что в них должно содержаться четкое определение задач и целей деятельности по установлению фактов. Также было отмечено, что в ходе доработки формулировок пунктов, входящих в эту группу, важно учитывать тот факт, что установление фактов является методом выяснения фактов, касающихся спора, а также методом, применение которого может обеспечить фактическое урегулирование какого-либо конкретного спора, его предотвращение или недопущение его обострения; следует также принимать во внимание то, что эта деятельность должна быть всегда связана с вопросом поддержания международного мира и безопасности с учетом положений статей 34 и 39 Устава Организации Объединенных Наций. Направление миссий по установлению фактов на места в случае фактического отсутствия спора иногда может приводить к усугублению, а не уменьшению остроты потенциальной проблемы; важно также принимать во внимание необходимость изучения Организацией Объединенных Наций возможности проведения другой деятельности по установлению фактов, отличной от направления миссий на места. Было высказано мнение о необходимости учитывать то, что вопрос о миссиях по установлению фактов затрагивает интересы суверенных государств и что осуществлять эти миссии следует так, чтобы при этом учитывались суверенные права государств. Кроме того, была отмечена сложность проведения четкого разграничения между выработкой предложений о политике и общей ориентации деятельности по установлению фактов в соответствии с Уставом и фактическим правовым толкованием Устава в этой связи. Было высказано предложение о том, что эти три пункта в целом носят общий характер и могут быть включены в преамбулу заключительного документа.

29. Что касается конкретных замечаний по пункту 1, то было предложено заменить слово "tasks" словом "functions", используемым в Уставе Организации Объединенных Наций. В ходе конкретного обсуждения пункта 2 был задан вопрос о том, что подразумевается под термином "возможности Генерального секретаря в области сбора информации" и чем он отличается от термина "установление фактов". Также был задан вопрос о значении словосочетания "потенциально опасная ситуация" и о том, кто обладает компетенцией определять существование такой ситуации. Кроме того, поступила просьба разъяснить значение слов "на всех этапах ее развития". Далее было отмечено, что этот пункт следует сформулировать так, чтобы при этом не допускалось такое его толкование, согласно которому направление миссий по установлению фактов имеет обязательный характер, поскольку различные органы Организации Объединенных Наций обладают компетенцией решать, следует или нет направлять миссию по установлению фактов в той или иной конкретной ситуации. По пункту 3 был задан вопрос о том, каким образом миссии по установлению фактов могут осуществляться для сбора объективной и подробной информации о фактах. Также была высказана просьба разъяснить значение положения о том, что миссии по установлению фактов могут осуществляться в целях "выражения озабоченности Организации Объединенных Наций в целом". Помимо этого было предложено дополнить пункт 3, указав в нем, кто именно нуждается в информации, собираемой соответствующими органами Организации Объединенных Наций.

30. Отвечая на вопросы по пунктам, входящим в первую группу, авторы документа выразили общее согласие в отношении необходимости более подробного определения деятельности по установлению фактов, чем в этих пунктах. Хотя они согласились с

тем, что иногда трудно провести четкое разграничение между юридическим толкованием Устава и предложениями в отношении общей ориентации деятельности, они в то же время подчеркнули, что данный рабочий документ главным образом предусмотрен для таких ситуаций, когда решение о направлении миссии по установлению фактов принято компетентным органом Организации Объединенных Наций, и что этот документ не ущемляет компетенцию таких органов принимать свои решения по данному вопросу. Отвечая на конкретные вопросы, касающиеся пункта 2, авторы указали, что в соответствии с формулировкой, используемой в этом пункте, предполагается, что Организация Объединенных Наций должна "рассматривать" вопрос о направлении миссий по установлению фактов в соответствующие районы, разъяснив тем самым, что данный пункт не является обязательным положением. Что касается вопроса о различии между установлением фактов и возможностями в области сбора информации, то в этой связи соавторы отметили, что возможности в области сбора информации должны использоваться в ситуации, предусмотренной в пунктах 17-19 (седьмая группа). Далее они указали, что деятельность по сбору информации проводится независимо от существования какой-либо конкретной ситуации или спора и, с учетом этого, отличается от упоминаемых в остальных пунктах миссий по установлению фактов, которые неизбежно связаны с существованием какого-либо конкретного спора или ситуации. Данный термин был взят из предыдущих документов Организации Объединенных Наций. Они также заявили, что, поскольку в большинстве случаев деятельность по установлению фактов осуществляется там, где имеют место эти факты, т.е. на местах, в рабочем документе основное внимание уделяется использованию миссий по установлению фактов в целях сбора информации, которая затем может быть проанализирована направляющим органом в каком-либо другом месте. Касаясь вопроса о значении слов "потенциально опасная ситуация" в этом же пункте, авторы разъяснили, что в данном случае речь идет о ситуациях, которые еще не вылились в открытый конфликт, и обратили внимание на соответствующие пункты Декларации 1988 года. Касаясь фразы "на всех этапах ее развития", они указали, что ее цель заключается в том, чтобы охватить понятием "установление фактов", используемым в данном документе, все различные этапы ситуаций и споров, а не только те из них, которые потенциально опасны. Касаясь вопроса о направлении миссий по установлению фактов в целях выражения озабоченности Организации Объединенных Наций в целом, авторы документа пояснили, что выражение обеспокоенности Организации путем направления миссий по установлению фактов лишь является побочным эффектом использования миссий по установлению фактов, главной целью которых по-прежнему является обнаружение и выяснение фактов. По их мнению, совершенно очевидно, что существуют другие средства выражения озабоченности Организации Объединенных Наций.

31. В отношении второй группы, а именно пунктов 4-6, в которых рассматривается вопрос о том, кто может начинать деятельность по установлению фактов, было затронуто три основных момента. Было выражено мнение о том, что в пунктах должна учитываться роль, которую могут играть соответствующие отдельные государства в использовании мероприятий по установлению фактов в качестве средства рассмотрения спора между ними без обязательной передачи его какому-либо органу Организации Объединенных Наций. В этой связи было далее отмечено, что в пункте должны конкретно упоминаться ситуации, в которых стороны не смогли урегулировать спор, а не просто "любая ситуация". Было также выражено мнение о том, что следует уделять внимание тому обстоятельству, что поспешное обращение в Организацию Объединенных Наций и просьба о направлении миссии по установлению фактов могут иногда иметь отрицательный эффект, в особенности если можно было воспользоваться другими средствами урегулирования спора, например добрыми услугами. Кроме того, было предложено добавить еще один пункт в эту группу, в котором гарантировалось бы, что ничто в рабочем документе не должно рассматриваться в качестве толкования Устава, в частности в отношении компетенции Организации, и что миссии по установлению фактов не должны нарушать пункт 7 статьи 2 Устава.

32. Что касается конкретных замечаний по каждому из пунктов группы, то было выражено мнение о том, что было бы более логично поставить пункт 6 перед пунктом 4. В отношении самого пункта 4 была выражена просьба прояснить, говорится ли в этом пункте о всех государствах – членах Организации Объединенных Наций, государствах, не являющихся членами, или только о соответствующих государствах. Был также затронут вопрос о том, увязываются ли миссии по установлению фактов только с ситуациями, которые связаны со спорными фактами, или их планируется использовать более широко. Было также предложено заменить фразу "следует поощрять любое государство" фразой "любое государство может". Было также отмечено, что формулировка, содержащая ссылку лишь на "компетентный орган", двусмысленна, и необходимо указать, кто конкретно может начинать деятельность по установлению фактов. Было далее подчеркнуто, что фраза "представляющей потенциальную опасность" влечет за собой ту же проблему, которая уже отмечалась в связи с пунктом 2, где использована аналогичная формулировка. Что касается пункта 5, то была выражена просьба прояснить точное значение фразы "соответствующего государства". Было предложено опустить слово "серьезного". Было отмечено также, что пункт можно сформулировать таким образом, чтобы было ясно, кто будет тщательно рассматривать просьбы о направлении миссий по установлению фактов. Что касается пункта 6, то было выражено мнение о том, что целью направления миссий по установлению фактов является не поддержание международного мира и безопасности, как указывается в данном пункте, а установление и прояснение фактов. Поэтому было предложено изменить формулировку этого пункта и более конкретно сформулировать функции миссий по установлению фактов. Далее было выражено мнение о том, что, возможно, было бы полезно заменить фразу "в целях поддержания" фразой "в связи с поддержанием". Было отмечено также, что пункт 6 не должен создавать впечатления о том, что Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь обладают в соответствии с Уставом равнозначными полномочиями в области поддержания международного мира и безопасности. Согласно другому предложению, этот пункт можно улучшить, используя более тщательно сформулированные положения относительно Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря, такие, как положения, используемые в пунктах 12, 18 и 22 Декларации 1988 года. Тем не менее было указано, что пункт 6 сформулирован точно и не создает ложного впечатления о соответствующей компетенции этих органов, поскольку он требует, чтобы они действовали в соответствии с Уставом.

33. В ответ на вопросы, затронутые в связи с группой 2, соавторы подчеркнули, что они намеревались не повторять положений Устава или пунктов 12, 18 и 22 Декларации 1988 года. Цель пункта 6 состояла в том, чтобы кратко и недвусмысленно описать правовую ситуацию. Добавление дальнейших подробностей может повлечь за собой выражение общеизвестных разногласий относительно интерпретации соответствующих статей Устава. Они далее подчеркнули, что документ посвящен не тому, чтобы сформулировать правило о том, кто компетентен принимать решение о направлении миссий по установлению фактов, а тому, чтобы сформулировать общие предложения о том, каким образом и кем могут организовываться миссии по установлению фактов после принятия решений об их направлении. В связи с предложением о перестановке пунктов 6 и 4 соавторы объяснили логику очередности пунктов следующим образом: группа начинается с пункта 4, поскольку первый шаг в связи с направлением миссии по установлению фактов, как правило, предпринимается государством. Они также прояснили, что миссии по установлению фактов могут направляться не только при наличии спорных фактов, но и при наличии вероятности возникновения такого спора. "Любое государство" в пункте 4 означает все государства. Что касается конкретных замечаний по пункту 5, то соавторы согласились с тем, что слово "серьезного" можно опустить, как это было предложено. Пункт 5 охватывает просьбу государства о направлении на его территорию миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов. В связи с конкретными замечаниями по пункту 6 соавторы подчеркнули, что он содержит ответ на вопрос о том, какие органы Организации Объединенных Наций могут

начинать деятельность по направлению миссий по установлению фактов. Очередность перечисления органов означает признание того факта, что Совет Безопасности несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Соавторы согласились также с тем, что фразу "в целях поддержания" можно заменить фразой "в связи с поддержанием", как было предложено.

34. Что касается третьей группы, а именно пунктов 7-10, то ряд представителей поддержали содержащуюся в этой группе идею укрепления роли Генерального секретаря в области установления фактов и подчеркнули, что на практике Генеральный секретарь очень часто участвует в деятельности по установлению фактов. По мнению других представителей, роль Генерального секретаря подчеркнута в этой группе чрезмерно без указания обуславливающих это причин и не следует принижать роль других органов Организации Объединенных Наций применительно к работе миссий по установлению фактов. В этой связи было подчеркнуто, что если в положениях Устава, касающихся поддержания международного мира и безопасности, совершенно четко сформулировано право Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи направлять миссии по установлению фактов, то неясно, на каком основании Генеральный секретарь может также принимать решение о направлении миссий по установлению фактов по своей инициативе без конкретного мандата от двух других органов.

35. Что касается конкретных замечаний по пункту 7 группы, то была выражена просьба прояснить, предусмотрена ли в настоящее время функция Генерального секретаря, сформулированная в этом пункте, или, в сущности, на Генерального секретаря возлагаются новые полномочия. Был также затронут вопрос о том, означает ли этот пункт, что состав самой миссии по установлению фактов может определять Генеральный секретарь. Кроме того, было предложено заменить в данном пункте фразу "должны, как правило, обращаться к" фразой "должны, как правило, отдавать предпочтение". Далее было предложено изменить формулировку пункта следующим образом: "После принятия решения о направлении миссии по установлению фактов Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны, предпочтительнее всего, возлагать функции по организации миссии по установлению фактов на Генерального секретаря", - так чтобы было ясно, что Генеральный секретарь будет заниматься более техническим аспектом миссии по установлению фактов. Что касается конкретных замечаний по пункту 8, то были выражены сомнения относительно того, может ли Генеральный секретарь сохранять собранную им информацию в своем ведении, не доводя ее до сведения Совета Безопасности. В этой связи было отмечено, что фраза "для собственного пользования" может создавать ложное впечатление. Было также указано, что пункт 8 не содержит конкретной ссылки на статью 99 Устава, которая дает Генеральному секретарю право действовать в некоторых обстоятельствах по собственной инициативе. Было выражено мнение о том, что идея направления миссий по установлению фактов Генеральным секретарем должна быть увязана с конкретной целью, а именно с урегулированием спора или оказанием помощи в принятии решения другим органом Организации Объединенных Наций. Была также выражена просьба прояснить, кто должен выступать с инициативой о том, чтобы Генеральный секретарь организовал миссию по установлению фактов. Кроме того, как и при рассмотрении пунктов других групп, было поставлено под вопрос использование фразы "опасная ситуация". Была также выражена просьба прояснить, подразумевается ли, что упоминаемые в пункте 9 списки экспертов будут составляться только для личного пользования Генеральным секретарем. В этой связи было вновь подчеркнуто, что фраза "для собственного пользования" неуместна. Было предложено включить также упоминание об экспертах по правовым вопросам. Что касается пункта 10, то его было предложено опустить, поскольку содержащееся в нем положение является очевидным. В связи с этим пунктом был также задан вопрос о том, кто принимает решение направить миссию по установлению фактов.

36. Отвечая на вопросы, заданные по группе 3, соавторы подчеркнули, что следует проводить различие между вопросом о том, какие органы принимают решение о направлении миссии по установлению фактов – ответ на который содержится в пункте 6 – и вопросом о том, кто фактически организует миссии и обеспечивает их работу – который рассматривается в пункте 7. Цель пункта 7 в основном состояла в том, чтобы определить политику, согласно которой после принятия Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей как компетентными органами решения о направлении миссии по установлению фактов они должны, предпочтительнее всего, возлагать задачу обеспечения работы миссии на Генерального секретаря, а не предоставлять полномочия по выполнению этой задачи группе государств или экспертов. По их мнению, достичь согласия о том, какие государства должны войти в состав миссии по установлению фактов, зачастую бывает очень сложно и в связи с этим возникают проблемы учреждения правил процедуры миссий и принятия решений по ним. Таким образом, в пункте 7 на Генерального секретаря не возлагается каких-либо новых существенных функций, а лишь предлагается Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее полагаться на Генерального секретаря в выполнении их соответствующих решений о направлении миссий по установлению фактов. Пункт 8 связан с компетенцией Генерального секретаря принимать решения о направлении миссий по установлению фактов по своей инициативе. В соответствии со статьей 99 Устава в пункте 8 сформулировано положение, поощряющее Генерального секретаря к использованию своих полномочий, и указывается, что он полномочен принимать решения как относительно направления миссий по установлению фактов, так и относительно использования собираемой информации, основываясь на своем мнении о том, может ли такая деятельность привести к полезным результатам. Слова "для собственного пользования" были включены в пункт 9 в силу необходимости обеспечить, чтобы Генеральный секретарь отвечал за списки экспертов, и указать, что вводить формальную процедуру выдвижения кандидатур таких экспертов не планируется. Таким образом можно избежать неоправданной траты времени и сил на такую процедуру.

37. Что касается затронутого вопроса о роли Международного Суда в деятельности Организации Объединенных Наций по установлению фактов, то соавторы согласились с тем, что он может сыграть в этой связи определенную роль, в частности в ситуациях, представляющих собой комбинацию фактологического и правового аспектов.

38. Что касается четвертой группы, а именно пунктов 11 и 12, то было выражено мнение о том, что они, по всей видимости, не содержат идей, которые необходимо включить в такой документ, однако же их можно объединить и отразить в каких-либо других частях документа, не выделяя их в качестве отдельных пунктов.

39. В отношении самого пункта 11 было предложено опустить слово "четкий" в первой строке. С одной стороны, было выражено мнение о том, что определение четкого, детального круга полномочий может оказаться непрактичным и что миссиям по установлению фактов можно давать лишь общие руководящие указания. Однако, с другой стороны, было выражено мнение о том, что будет действительно необходимо сформулировать детальный круг полномочий, поскольку такой круг полномочий может быть одним в случае миссии по установлению фактов, предпринимаемой Генеральным секретарем по своей инициативе, как предусматривается в пункте 8 рабочего документа, и совершенно отличным, когда такие миссии направляются на основе решения какого-либо из других органов Организации Объединенных Наций, как предусматривается в пункте 7 документа. Было также подчеркнуто, что в пункте следует использовать одну и ту же формулировку при указании соответствующего органа, тогда как в первом предложении используется выражение "направляющий орган", а во втором предложении – "назначивший орган". Было также указано, что по прочтении в комплексе пунктов 11 и 12, касающихся объективности миссии по установлению фактов и доклада, который она может представить, и с учетом положения пункта 5 во второй группе можно сделать

вывод о том, что в целях обеспечения его объективности необходимо предусмотреть его представление всем соответствующим сторонам. Была также выражена просьба прояснить значение фразы "которые могут быть определены" в пункте 11. Что касается пункта 12, то было предложено опустить слова "возможно более" в первой строке. Кроме того, было предложено опустить все второе предложение в пункте 12. Согласно этому последнему предложению, поскольку принимающие государства могут снабжать миссии по установлению фактов рядом совершенно законных инструкций технического характера, напрашивается вопрос, почему в статье 11 рассматриваются и вопрос о круге полномочий, и вопрос о докладе, который будет представляться миссией по установлению фактов, — последний, с этой точки зрения, представляет собой отдельный вопрос. В других замечаниях подчеркивалась необходимость сформулировать более детальные положения об обязательствах миссий по установлению фактов, с тем чтобы обеспечить соответствующее равновесие между сферой их обязательств и сферой обязательств принимающих государств, определенной в пункте 16.

40. Отвечая на вопросы по четвертой группе пунктов, соавторы пояснили, что положение о круге полномочий миссий по установлению фактов и положение о докладах, которые должны быть представлены такими миссиями, изложены в пункте 11 вместе, потому что, с их точки зрения, подготовка соответствующих докладов является одним из наиболее важных элементов полномочий. Соавторы также высказали ту точку зрения, что в мандате миссии по установлению фактов не следует затрагивать вопросы относительно того, куда направиться миссии по прибытии и с кем вести беседы ее членам. Поэтому, по их мнению, основное внимание при выработке мандата следует уделять определению тех вопросов, которые должны быть заданы членами миссии по установлению фактов, нежели деталям той методики, на основе которой он будет выполняться. В ответ на замечание о том, что принимающие государства могут дать членам миссии по установлению фактов указания, которые являются вполне допустимыми, соавторы заявили, что существует различие между указаниями, даваемыми правительством его гражданам, являющимся членами миссии по установлению фактов, о чем и идет речь в рассматриваемом пункте, и техническими указаниями со стороны принимающего государства, на которые была сделана ссылка. Касаясь некоторых из замечаний редакционного характера, соавторы согласились с тем, что в отношении органов, упоминающихся в пункте 11, следует использовать общую формулировку, а слова "возможно более" в первой строке пункта 12 следует исключить.

41. В отношении пятой группы пунктов, а именно пунктов 13–15, было высказано единое мнение о том, что она посвящена важному вопросу — необходимости поощрения правительств к сотрудничеству с миссиями по установлению фактов. Была высказана та точка зрения, что в самих этих пунктах, учитывая пункт 14, должно содержаться ясное положение, обеспечивающее сбалансированность между суверенным правом государств давать свое разрешение на проведение миссии по установлению фактов и правом отказывать в нем в конкретных обстоятельствах. Вместе с тем некоторые делегации напомнили, что в рамках главы VII Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности обладает правом направлять миссию по установлению фактов без получения предварительного согласия соответствующих государств-членов. В этой связи некоторые представители предложили, чтобы вопрос о разрешении государств решался путем рассмотрения последствий решений о направлении миссий по установлению фактов, которые могут приниматься различными органами Организации Объединенных Наций в соответствии с их компетенцией по Уставу. Было также выражено мнение о том, что эту группу пунктов можно было бы упростить путем объединения положений, содержащихся в пунктах 14 и 15, с основным принципом сотрудничества, изложенным в пункте 13. Согласно еще одному мнению, следовало бы поменять местами пункт 14, касающийся вопроса о разрешении, и пункт 13, который посвящен принципу сотрудничества.

42. С точки зрения некоторых представителей, в данной группе содержится новое по сути положение, предусматривающее поощрение принятия государствами на основе односторонней декларации общего характера обязательства разрешать въезд на свою территорию миссиям по установлению фактов и обязательность указания причин в любом случае, когда они не дают таким миссиям разрешения на въезд. Однако другие представители скептически отнеслись к юридическим последствиям односторонних деклараций общего характера в этом контексте и выразили сомнение относительно полезности предусматриваемого для государств обязательства приводить причины отказа миссиям по установлению фактов в разрешении на въезд. Применительно к последнему вопросу было высказано предложение о том, что данное положение можно было бы переформулировать таким образом, чтобы для государства было проще дать разрешение на въезд миссий по установлению фактов в отличие от положения, которое связывает отказ таким миссиям в разрешении на въезд с возникновением сложностей.

43. Что касается конкретных замечаний по пункту 13, то была высказана просьба уточнить, подразумеваются ли под словом "государства" все государства или только заинтересованные государства. Кроме того, было высказано предложение заменить слова "во всех аспектах их деятельности" словами "в выполнении ими своего мандата". В отношении пункта 14 был задан вопрос о том, должна ли односторонняя декларация, упомянутая в нем, приниматься до или после возникновения спора. Было выражено то мнение, что имеется различие между односторонним заявлением, предусмотренным в пункте 2 статьи 36 Статута Международного Суда, участниками которого являются государства-члены, и односторонней декларацией, которая должна приниматься для целей, предусмотренных в данном рабочем документе. Далее было отмечено, что формулировку этого пункта можно было бы улучшить, сделав ее менее императивной. В отношении пункта 15 было высказано мнение о необходимости признания существования таких ситуаций, в которых положение об обязательном указании государствами причин их отказа в разрешении на въезд миссии по установлению фактов может дать противоположные результаты. Далее было отмечено, что сам процесс указания причин действительно может обострить данную спорную ситуацию. Кроме того, было сказано, что данный пункт в его нынешней формулировке является обременительным для государств, поскольку он обязывает их доказывать обоснованность своих действий. Было высказано предложение изменить формулировку данного пункта таким образом, чтобы в нем предусматривалось, что государства должны незамедлительно давать ответ на просьбу о предоставлении разрешения на въезд миссиям по установлению фактов.

44. Отвечая на вопросы, поставленные в отношении пятой группы, соавторы подчеркнули, что у нее есть определенный внутренний порядок. Поэтому объединять пункты, как это было предложено, не представляется возможным. По словам соавторов, в пункте 13 устанавливается общий принцип сотрудничества, а пункты 14 и 15 посвящены конкретным вопросам, связанным с общим принципом. Данная часть рассматривается как краеугольный камень всего рабочего документа, поскольку в ней преследуется цель вывести сотрудничество государств на более высокий уровень по сравнению с ныне достигнутым. В отношении пункта 13 авторы пояснили, что под словом "государства" подразумеваются все государства, которые были запрошены, и согласились с предложением конкретно указать, что миссиям по установлению фактов должна оказываться помощь в выполнении их мандата. В отношении вопроса о том, следует ли элемент разрешения конкретно упоминать как таковой в пункте 14, соавторы указали на то, что это подразумевает признание имеющихся во многих случаях суверенных прав государств не давать или давать разрешение на въезд на свою территорию миссий по установлению фактов, направляемых в соответствии с решениями, принимаемыми различными органами Организации Объединенных Наций. Они подчеркнули, что не преследовали намерения вносить изменения в сложную юридическую ситуацию, касающуюся последствий решений различных органов Организации Объединенных Наций о

направлении миссий по установлению фактов. В пункте 14 заранее предполагается существование таких правовых ситуаций и выдвигаются предложения директивного характера, в которых избегаются детали, которые могли бы рассматриваться как предвещающие вопрос о суверенном праве государств в этом контексте. Отвечая на один из вопросов, соавторы уточнили, что односторонняя декларация общего характера должна приниматься абсолютно независимо, т.е. до возникновения какого-либо конкретного спора. Отвечая на вопрос, касающийся правовых последствий односторонних деклараций, соавторы признали трудности, с которыми сопряжена попытка уравновесить декларации, предусмотренные в рабочем документе, с заявлениями, о которых говорится в пункте 2 статьи 36 Статута Международного Суда. Пункт 14, с их точки зрения, лишь дает возможность для дальнейшего обсуждения возможных путей принятия односторонних деклараций для их рационального применения в контексте деятельности миссий по установлению фактов, что касается пункта 15, то соавторы не считают, что предусмотренное в нем положение, согласно которому государства в случае отказа в разрешении на въезд миссий по установлению фактов должны приводить причины своего отказа, может дать противоположные результаты. Напротив, благодаря такому положению будет несколько сложнее произвольно отказать в разрешении.

45. В отношении шестой группы, а именно пункта 16, было выражено общее мнение о том, что данный пункт посвящен важному вопросу о поощрении государств к сотрудничеству с миссиями по установлению фактов в выполнении ими своей задачи путем предоставления таким миссиям определенных прав и условий. Было отмечено, что для сбалансированности наряду с положением о предоставлении принимающими государствами прав и условий миссиям по установлению фактов должно существовать положение, обязывающее миссии по установлению фактов соблюдать национальные законы и не вмешиваться во внутренние дела соответствующих государств. Также было выражено мнение о том, что отдельные положения пункта должны быть рассмотрены более детально с целью определения того, в какой мере они соответствуют или не соответствуют положениям Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, и что, возможно, было бы полезным, если бы соавторы рабочего документа или Секретариат внесли уточнения по этому вопросу. Дальнейшее рассмотрение конкретных положений этого пункта позволит определить, можно ли его упростить в соответствии с положениями его подпункта д.

46. При рассмотрении конкретных положений этого пункта в отношении подпункта д было отмечено, что требование о соблюдении норм национального законодательства применительно к свободе передвижения может привести к тому, что миссии по установлению фактов окажутся в стесненном положении, что нежелательно. Наряду с этим было высказано мнение о том, что данное положение является приемлемым в той мере, в какой соблюдение норм национального законодательства не ограничивает свободу членов миссии по установлению фактов выполнять свой мандат. Было высказано замечание в отношении того, что слова "свободные контакты со всеми лицами" в подпункте е требуют уточнения и что данный подпункт в целом наводит на мысль о неком судебном следствии, которое выходит за рамки задачи по установлению фактов. В отношении подпункта ф был задан вопрос о том, не подразумевается ли действительно в этом пункте, что цензура фактически возможна, и не нуждается ли он в пересмотре в этой связи.

47. Касаясь седьмой группы, т.е. пунктов 17-19, некоторые представители высказали то мнение, что, хотя общий принцип сбора информации Организацией Объединенных Наций является приемлемым, в нем отсутствует четкая связь с основной темой данного рабочего документа, посвященного миссиям по установлению фактов, и поэтому в нем нет необходимости. Однако другие представители высказали то мнение, что в данных пунктах содержится важная концепция, которую следует развивать и далее, поскольку в данном рабочем документе речь идет о деятельности Организации Объединенных Наций по

установлению фактов, а сбор информации является важным элементом этой деятельности. В этой связи было отмечено, что необходимо указать цель деятельности по сбору информации, а именно – недопущение или урегулирование споров.

48. Кроме того, была высказана та точка зрения, что поручение информационным центрам Организации Объединенных Наций и представителям Организации Объединенных Наций вне Центральных учреждений задачи по сбору информации необязательно приведет к усложнению отношений этих учреждений с государствами, в которых они находятся. Помимо этого было выражено мнение о том, что, как представляется, задача информационных центров Организации Объединенных Наций не связана непосредственно с поддержанием международного мира и безопасности, поскольку их первоочередная роль заключается в предоставлении ими информации принимающему государству. Также были выражены сомнения относительно связи между тем видом информации, которая поступает из информационных центров Организации Объединенных Наций, информацией, собираемой представителями Организации Объединенных Наций вне Центральных учреждений, и информацией, получаемой с помощью миссий по установлению фактов.

49. Что касается конкретных замечаний по пункту 18, то была высказана просьба уточнить смысл слова "общедоступная". Кроме того, было предложено заменить вышеуказанное слово словами "открытой информации, публикуемой средствами массовой информации". Помимо этого было высказано мнение о том, что, возможно, Секретариату следует дать разъяснения в отношении компетенции информационных центров Организации Объединенных Наций, упоминающихся в пункте 18. В отношении пункта 19 было высказано мнение о том, что существуют различные категории представителей Организации Объединенных Наций и что для избежания недоразумений следует четким образом указать, что в пункте 19 речь идет о представителях Организации Объединенных Наций, основные функции которых заключаются в сборе информации.

50. Отвечая на вопросы, касающиеся седьмой группы пунктов, соавторы пояснили, что цель деятельности Организации Объединенных Наций по установлению фактов указана в пункте 1 рабочего документа, а именно, что Организация Объединенных Наций должна обладать полной информацией о фактах. Соавторы далее отметили, что, хотя миссии по установлению фактов действительно являются основным средством получения такой информации и поэтому им отведено центральное место в этом документе, также важно, как указывается в пункте 2 рабочего документа, укреплять возможности Генерального секретаря в области сбора информации для того, чтобы он мог принимать соответствующие меры на более раннем этапе. В отношении вопроса о смысле слов "общедоступная информация" соавторы пояснили, что под этим подразумеваются газеты и официальные заявления, поскольку тайными операциями информационные центры Организации Объединенных Наций не занимаются.

В. Рассмотрение рабочего документа, представленного Чехословакией и Германской Демократической Республикой

51. На 9-м заседании Рабочей группы 3 апреля 1989 года один из соавторов представил рабочий документ, озаглавленный "Деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов в контексте поддержания международного мира и безопасности", содержащийся в документе А/АС.1982/L.62, представленный его делегацией и делегацией Германской Демократической Республики, текст которого приводится ниже:

1. В целях содействия дальнейшему усилению роли Организации Объединенных Наций в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности, в частности в области предотвращения и мирного урегулирования споров, следует в полной мере использовать и расширять возможности Организации в плане установления фактов в этой области.
2. Деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов должна осуществляться в целях всеобъемлющего исследования всех имеющихся источников информации в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей или Генеральным секретарем в рамках сферы их компетенции.
3. Деятельность по установлению фактов может осуществляться:
 - а) Советом Безопасности или по его просьбе Генеральным секретарем в отношении вопросов, касающихся главы VII Устава;
 - б) Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей или Генеральным секретарем по его собственной инициативе и по просьбе Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи в отношении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, отличных от тех, которые связаны с главой VII Устава.
4. Рассматривая вопрос о возможности начала проведения деятельности по установлению фактов, Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь должны убедиться в том, что Совет Безопасности не собирается осуществлять по собственной инициативе деятельность по установлению фактов в той же области.
5. При проведении деятельности по установлению фактов следует, в частности, рассмотреть вопрос об использовании следующих методов:
 - а) направление гражданских, военных или смешанных миссий в районы или территории соответствующих государств;
 - б) назначение специальных посланников, таких, как Генеральный секретарь или его представитель, Председатель Совета Безопасности или Председатель Генеральной Ассамблеи, председатель движения неприсоединившихся стран или председатель региональной организации, в чьем регионе должна проводиться деятельность по выявлению фактов, или же представитель региональной группы;
 - в) учреждение специальных вспомогательных органов в составе соответствующих органов, проводящих деятельность по установлению фактов.
6. Перед направлением представителя или миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на территорию любого государства необходимо получить предварительное согласие со стороны этого государства. Любая просьба к государству дать согласие на прием такого представителя или миссии по установлению фактов на его территории должна рассматриваться незамедлительно*.

* См. пункт 67 ниже.

7. В решении об использовании возможностей в области выявления фактов, включая направление представителя или миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, должен содержаться четко изложенный мандат и полномочия миссии, а также должен указываться характер доклада, который будет представлен направляющему органу после завершения миссии.

8. Государства должны не препятствовать всестороннему и независимому проведению деятельности по установлению фактов, не должны вмешиваться в работу представителя или миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, а также должны оказывать им всю необходимую помощь.

9. Члены миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов, а также все другие лица, принимающие участие в деятельности по установлению фактов, должны выполнять свою задачу беспристрастно и не получать каких бы то ни было указаний извне. Они действуют строго в соответствии со своим мандатом и не вмешиваются во внутренние дела принимающих государств.

10. Государствам, непосредственно затрагиваемым докладом, представленным представителем Организации Объединенных Наций или миссией по установлению фактов по итогам проделанной работы, должна предоставляться возможность уведомить направляющий орган об их позиции в отношении выводов, содержащихся в докладе.

11. В тех случаях, когда деятельность по установлению фактов включает проведение слушаний или другие аналогичные процедуры, следует применять *mutatis mutandis* положения Гаагской конвенции 1907 года о мирном решении международных споров, касающиеся проведения расследования.

II

12. Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о возможности использования деятельности по установлению фактов в целях получения объективной информации о фактах, необходимой для таких целей, как:

a) предотвращение споров и ситуаций, которые могут создавать угрозу международному миру и безопасности;

b) определение того, не может ли продолжение спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности, в соответствии со статьей 34 Устава;

c) определение существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии в соответствии со статьей 39 Устава;

d) рассмотрение таких споров и ситуаций;

e) вынесение рекомендаций или решений, касающихся предотвращения или урегулирования таких споров и ситуаций;

f) рассмотрение осуществления рекомендаций или решений, упомянутых в подпункте e.

13. Совету Безопасности также следует рассмотреть вопрос о возможности направления на периодической или постоянной основе миссий по установлению фактов в тех случаях, когда речь идет о спорах и ситуациях, требующих постоянной оценки, в целях наблюдения за:

- a) развитием таких ситуаций;
- b) соблюдением соглашений об урегулировании таких споров или ситуаций, если об этом просили участники таких соглашений.

14. В тех случаях, когда это целесообразно, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее следует рассматривать вопрос о возможности включения в их резолюции о поддержании международного мира и безопасности положений о деятельности по установлению фактов как методе наблюдения за выполнением положений этих резолюций.

15. Генеральной Ассамблее следует рассмотреть вопрос о возможности проведения деятельности по установлению фактов в целях получения объективной информации о фактах, которая необходима для таких целей, как:

- a) предотвращение споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, в соответствии со статьей 11 и при условии соблюдения статьи 12 Устава;
- b) рассмотрение таких споров и ситуаций в соответствии со статьей 14 и при условии соблюдения статьи 12 Устава;
- c) вынесение рекомендаций в отношении вышеупомянутых вопросов в соответствии со статьями 11 и 14 и при условии соблюдения статьи 12 Устава;
- d) рассмотрение осуществления рекомендаций, упомянутых в подпункте c.

16. Генеральному секретарю следует рассмотреть вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов в целях получения объективной информации о фактах, которая необходима для выполнения его функций, предусмотренных в статьях 98 и 99 Устава.

17. При поступлении просьбы от государств, участвующих в споре, Генеральному секретарю следует рассмотреть вопрос о направлении представителя или миссии по установлению фактов в соответствующий район.

18. Генеральному секретарю следует поддерживать и развивать технический потенциал Организации Объединенных Наций, включая все необходимые механизмы на случай экстренного направления миссии по установлению фактов.

19. Без ущерба для права государств прибегать к мирным средствам урегулирования споров по их собственному выбору следует побуждать государства более часто использовать возможности в области установления фактов на двусторонней, региональной и многосторонней основе в тех случаях, когда такая процедура может способствовать предотвращению или устранению споров или ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, а также может способствовать укреплению доверия.

20. Направление миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов не должно наносить ущерба применению соответствующими государствами процедуры расследования или других аналогичных процедур, предусмотренных в договоре об урегулировании споров, заключенном между вышеупомянутыми государствами.

21. Ничто в настоящем документе не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб положениям Устава, в том числе положениям пункта 7 статьи 2, или правам и обязанностям государств, или объему функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом".

1. Представление рабочего документа одним из соавторов

52. Представляя рабочий документ, один из соавторов пояснил, что недавние положительные изменения в международных отношениях открывают многообещающие перспективы для дальнейшего укрепления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Использование в полной мере и дальнейшее расширение возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов могут оказать значительное содействие реализации этой задачи. Он указал, что следует рассмотреть новый подход к деятельности по установлению фактов, в том числе ее использование в мирном урегулировании споров, которые могут угрожать международному миру и безопасности, а также в предотвращении споров или ситуаций такого рода и в анализе соблюдения решений и рекомендаций Организации Объединенных Наций по этим вопросам.

53. Соавтор пояснил далее, что документ разделен на три части. Часть I содержит вступительные пункты, направленные на то, чтобы подчеркнуть роль деятельности по установлению фактов для укрепления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и четко определить сферы компетенции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Кроме того, в части I содержатся общие положения о формах и методах, с помощью которых может проводиться деятельность по установлению фактов, а также положения о поведении миссии по установлению фактов и принимающих государств. В части II рабочего документа детально излагаются основанные на Уставе положения, в соответствии с которыми Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея или Генеральный секретарь могут принимать решения о направлении миссий по установлению фактов. Соавтор подчеркнул далее, что, хотя пункты, содержащиеся в части II рабочего документа, адресованы органам Организации Объединенных Наций, пункт 19 содержит положение, адресованное государствам. Часть III рабочего документа, а также только что упомянутый пункт 19 (часть II) представляют собой ограничительные положения, которые следует принимать во внимание для понимания общей структуры рабочего документа.

54. Затем соавтор предложил разделить для целей обсуждения пункты рабочего документа на восемь групп. Пункты 1 и 2 составили первую группу, пункты 3-5 - вторую, пункты 6-9 - третью, пункты 10 и 11 - четвертую, пункты 12 и 13 - пятую, пункты 14 и 15 - шестую, пункты 16-18 - седьмую и пункты 19-21 - восьмую. Далее он предложил Рабочей группе обсудить каждую группу пунктов рабочего документа в отдельности, после общего обмена мнениями по рабочему документу в целом. Рабочая группа приняла это предложение.

2. Общие замечания по рабочему документу в целом

55. По общему мнению, рабочий документ, содержащийся в документе А/АС.182/L.62, представляет собой еще одну потенциальную основу, базируясь на которой можно вести обсуждения, преследуя цель укрепления роли Организации Объединенных Наций путем осуществления деятельности по установлению фактов в контексте поддержания международного мира и безопасности, причем эта идея лежит в основе и другого документа А/АС.182/L.60, обсуждение которого Рабочая группа только что завершила. По широко распространенному мнению, эти два рабочих документа дополняют друг друга и дают Рабочей группе возможность вести обсуждение на более разнообразной основе. Было отмечено, что одним из отличительных преимуществ документа А/АС.182/L.62 является то обстоятельство, что в нем представлена четкая структура и в строгом соответствии с Уставом определена связь между поддержанием международного мира и безопасности и мирным урегулированием споров. Было также подчеркнуто, что документ в значительной степени основывается на существующей практике Организации Объединенных Наций в области установления фактов.

56. Ряд представителей подчеркнул, что, хотя в этом рабочем документе содержится более прочная правовая основа для усилий по укреплению деятельности по установлению фактов, поскольку в его соответствующих пунктах отражены положения Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих международных документов, и в нем учитывается существующая практика, они придерживаются мнения о том, что преимущества и недостатки включения таких подробных пунктов еще предстоит оценить после обсуждения каждой группы пунктов в отдельности.

57. Было выражено мнение о том, что, хотя в документе А/АС.182/L.62 содержится ряд ответов на вопросы, затронутые в ходе рассмотрения документа А/АС.182/L.60, он также ведет к возникновению ряда вопросов. В этой связи некоторые представители подчеркнули, что сфера охвата рабочего документа А/АС.182/L.62 выходит за рамки установления фактов в его классическом значении – средства сбора и прояснения фактов, касающихся конкретного спора.

58. Однако было также выражено мнение о том, что интересные и новые положения, содержащиеся в этом документе, следует рассмотреть применительно к усилиям по укреплению роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности.

3. Замечания по каждой группе пунктов рабочего документа в отдельности

59. В отношении первой группы, а именно пунктов 1 и 2, общая точка зрения состояла в том, что эти пункты представляют собой полезное введение и что в связи с их существом не возникает каких-либо серьезных проблем. Было также выражено мнение о том, что идеи, выраженные в этой группе, было бы более целесообразно поместить в пункты преамбулы документа.

60. Что касается конкретных замечаний по пункту 1, то ряд представителей задал вопрос относительно особого акцента на использовании деятельности по установлению фактов для предотвращения и мирного урегулирования споров. Другие представители сочли такой акцент уместным и подчеркнули, что деятельность по установлению фактов следует использовать главным образом в контексте предотвращения споров. Был также затронут вопрос о том, необходимо ли требовать использования в полной мере и дальнейшего расширения возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов. По этому поводу, с одной стороны, было выражено мнение о том, что их действительно следует и использовать в полной мере, и расширять далее, а с другой стороны – мнение о том, что их следует лишь использовать. Был также затронут

вопрос о значении выражений "в частности" и "в этой области" в пункте 1. Что касается конкретных замечаний по пункту 2, то было указано, что последняя фраза "в рамках сферы их компетенции" является излишней, поскольку в пункте уже содержится ссылка на Устав Организации Объединенных Наций, в котором рассматривается вопрос компетенции. Было также указано, что в пункте 2 содержится ошибочная посылка относительно того, что деятельность по установлению фактов следует осуществлять в соответствии с положениями Устава, поскольку в самом Уставе не содержится конкретных положений об установлении фактов как таковом. Формулировку пункта следует изменить. Было подчеркнуто также, что в пункте не содержится соответствующего определения установления фактов и формулировку можно изменить, с тем чтобы указать, что целью установления фактов является прояснение фактов или получение полной информации о соответствующих фактах. Поэтому было предложено заменить фразу "в целях" фразой "на основе". Была выражена просьба прояснить значение фразы "всех имеющихся источников информации", используемой в этом пункте. Кроме того, в отношении пункта 2 было указано, что четкого разграничения между установлением фактов и сбором информации не проводится. Было выражено и другое мнение, согласно которому сбор информации не входит в рамки установления фактов. Хотя, с одной стороны, было указано, что в пунктах 1 и 2 не учтена необходимость проведения различия между тем, кто принимает решение о направлении миссии по установлению фактов, и тем, кто фактически обеспечивает работу такой миссии, с другой стороны, было выражено мнение о том, что это всего лишь проблема редакционного характера и намерения соавторов ясны.

61. Отвечая на вопросы, затронутые в связи с первой группой, соавторы подчеркнули, что, используя фразу "в частности" в пункте 2, они намеревались подчеркнуть основные области потенциального использования деятельности по установлению фактов в контексте поддержания международного мира и безопасности. Однако они не стремились к тому, чтобы исключить возможное использование Организацией Объединенных Наций деятельности по установлению фактов не только в целях предотвращения или мирного урегулирования споров, но и в других ситуациях. Кроме того, они указали, что структура пункта 2 направлена на то, чтобы подчеркнуть необходимость осуществления деятельности по установлению фактов как в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, так и в рамках различающихся сфер компетенции соответствующих органов. Поэтому они сочли уместным упомянуть как Устав Организации Объединенных Наций в целом, так и конкретно вопрос о компетенции органов. В этой связи соавторы добавили, что вопрос об осуществлении деятельности по установлению фактов Международным Судом или специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и другими международными организациями, которая может вестись параллельно с деятельностью по установлению фактов, осуществляемой Организацией Объединенных Наций в области международного мира и безопасности, можно также рассмотреть позднее. Что касается затронутого вопроса о значении термина "в этой области", то соавторы пояснили, что он означает область поддержания международного мира и безопасности.

62. В отношении второй группы, а именно пунктов 3-5, в целом было выражено согласие с тем, что эти пункты не вызывают каких-либо проблем с точки зрения существа. Тем не менее высказывалось мнение, что некоторые содержащиеся в них подробности скорее больше проблем поднимают, чем решают, и что, возможно, было бы уместно отдать предпочтение положениям более общего характера и не пытаться повторять определенные положения, уже содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций.

63. Что касается конкретных замечаний по пункту 3, то было высказано предложение снять подпункт 3а в целом и убрать фразу "в отношении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, отличных от тех, которые связаны с

главой VII Устава" в подпункте 3b, поскольку, по мнению некоторых представителей, содержащаяся в пункте 3 ссылка на главу VII ограничивает возможности в плане выявления фактов только ситуациями открытого конфликта и, следовательно, не позволяет использовать миссии по установлению фактов для предотвращения конфликтов или споров. Было также предложено изменить формулировку подпункта 3a следующим образом: "Советом Безопасности в отношении вопросов, касающихся главы VII Устава, или Генеральным секретарем по просьбе Совета Безопасности, действующим в соответствии с главой VII Устава". Было также высказано предложение пересмотреть фразу "может осуществляться" в первом предложении пункта с целью выработки формулировки более общего характера. Что касается конкретных замечаний по пункту 4, то фраза "не собирается осуществлять по собственной инициативе" вызвала затруднения у представителей, которые хотели бы узнать, каким образом на практике другие органы Организации Объединенных Наций смогут узнать о намерении Совета Безопасности. Высказывалось также мнение о том, что пункт 4 представляет собой ограничительное толкование статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций, в которой содержится ссылка на ситуации, в которых Совет Безопасности фактически осуществляет свои функции в соответствии с Уставом. Была выражена также точка зрения о том, что в этом пункте в целом нет необходимости и что его следует опустить. Что касается замечаний по пункту 5, то ряд представителей высказались за замену слова "методов" в первом предложении пункта словом "способом" или "возможностей". Высказывалось также мнение о необходимости приведения в соответствие текста первого предложения пункта на французском языке с текстом на английском языке, включив в него фразу "в частности". Что касается подпункта 5a, то, хотя некоторые представители сочли приемлемой конкретную ссылку на гражданские, военные или смешанные миссии, другие высказались за то, чтобы отдать предпочтение формулировке более общего характера, например "отдельных лиц, обладающих соответствующими знаниями" или просто "экспертов". С одной стороны, высказывалось мнение о том, что слово "регионы" следует снять, а с другой стороны, - что его следует сохранить, употребив в единственном числе. Кроме того, слово "территории" также необходимо употреблять в единственном числе. Что касается подпункта 5b, то ряд представителей выразили мнение о том, что фраза "таких, как" в отношении Генерального секретаря принижает его роль и что необходимо выработать более приемлемую формулировку. Высказывалось также мнение, что этот пункт предусматривает использование как лиц, связанных с Организацией Объединенных Наций, так и представителей организаций, не входящих в систему Организации Объединенных Наций. В этой связи предлагалось разделить данный подпункт на два подпункта, с тем чтобы выделить последнюю категорию лиц в отдельную группу. Однако высказывалась точка зрения и о том, что в этом подпункте основной упор должен быть сделан на деятельность по установлению фактов, осуществляемую только Генеральным секретарем. Что касается подпункта c, то было предложено рассмотреть возможность снятия слова "вспомогательных". Были запрошены также разъяснения по вопросу о том, будет ли выражение "специальных органов" в соответствии с рассматриваемым подпунктом включать постоянные органы, предусмотренные в пунктах 13 и 18 рабочего документа.

64. От имени авторов документа было разъяснено, что пункт 3 предназначен для определения конкретной компетенции различных органов Организации Объединенных Наций в плане установления фактов, что является вопросом сложным и, следовательно, требует формулировки, тесно увязанной с Уставом Организации Объединенных Наций. В отношении пункта 4 авторы документа подчеркнули, что с целью избежать частичного дублирования мероприятий по установлению фактов, которые могут осуществляться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей или Генеральным секретарем, а также в соответствии с положениями, вытекающими из статьи 24 Устава, в которой на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, необходимо сделать надлежащий вывод по вопросу о начале проведения деятельности по установлению фактов в этой области. На нынешнем этапе авторы

документа ограничились формулировкой принципа, содержащегося в пункте 4 и перенесли обсуждение вопроса о конкретных путях практической реализации этого принципа на будущее. Отвечая на вопрос о значении подпункта 5с, они подчеркнули, что имели в виду вспомогательные органы по смыслу статей 22 и 29 Устава, которые могли бы осуществлять деятельность по установлению фактов (например, расследования) в Центральных учреждениях, не используя возможность направления миссий по установлению фактов. Далее авторы документа приняли к сведению конкретные предложения по улучшению текста проекта пунктов данной группы.

65. В отношении третьей группы, а именно пунктов 6-9, существовало распространенное мнение о том, что за исключением вопроса о путях решения проблемы, связанной с согласием государства, в которое направляется миссия, эти пункты не вызывают проблем с точки зрения существа. Тем не менее, был высказан ряд предложений в отношении возможного улучшения формулировок этих пунктов. В этой связи был поднят вопрос о правомерности проведения различия между направлением представителя и миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов.

66. Что касается конкретных замечаний по пункту 6, то здесь оставался невыясненным вопрос о том, является ли закрепленное в этом пункте требование о получении согласия необходимым с учетом статуса миссий по установлению фактов, направляемых Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава, и миссий по установлению фактов, которые могут быть направлены вне рамок главы VII.

67. В ответ на этот вопрос авторы документа заявили, что, по их мнению, пункт 6 следует рассматривать в тесной связи с пунктом 21, который защищает, в частности, полномочия Совета Безопасности. Тем не менее, с целью избежать какого-либо недопонимания, они представили в устной форме следующий пересмотренный текст пункта 6:

"Без ущерба для полномочий Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава перед направлением представителя или миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на территорию любого государства необходимо получить предварительное согласие со стороны этого государства. Любая просьба к государству дать согласие на прием такого представителя или миссии по установлению фактов на его территории должна рассматриваться незамедлительно".

68. Несмотря на представленный выше пересмотренный вариант пункта 6, некоторые вопросы по-прежнему оставались невыясненными. Было выражено мнение о том, что ссылка на главу VII и является шагом в правильном направлении, возникает вопрос о возможных случаях, не охваченных этой главой, в отношении которых согласия не требуется. Хотя существование и точный характер таких случаев являются спорными, разумнее всего поступить так, как это было сделано в документе A/АС.182/L.60, т.е. имплицировать, а не повторять правовые нормы, касающиеся этого вопроса. Один из них касался смысла термина "предварительное", определяющего "согласие". Высказывалась точка зрения о том, что конкретная ссылка на главу VII или на статью 25 Устава, по мнению некоторых представителей, не устраняет недостатки пункта 6. Следовательно, было бы предпочтительно выработать положение более общего характера с упором на принцип согласия, не увязывая его с конкретными положениями Устава. В этой связи отмечалась необходимость учета защитительной оговорки в последней группе пунктов. Была высказана просьба дать разъяснения по вопросу о том, означает ли такое согласие только признание миссии по установлению фактов как таковой или же оно распространяется и на отдельных членов этой миссии. Высказывалось также мнение, что в рассматриваемом пункте не следует делать упор на вопрос согласия как такового, а необходимо обратить внимание на необходимость сотрудничества государств с миссиями по установлению фактов. Согласно такой точке

зрения, пункт 6 необходимо объединить с пунктом 8. Было также выдвинуто предложение о замене фразы "рассматриваться незамедлительно" фразой "рассматриваться своевременно". Что касается конкретных замечаний по пункту 7, то здесь была высказана просьба о разъяснении причины использования в этом пункте выражения "возможностей в области выявления фактов" и предложено заменить это выражение словами "миссий по установлению фактов". Высказывалась также точка зрения о нецелесообразности ссылки и на "мандат", и на "полномочия" миссий, поскольку некоторые представители считали, что слово "мандат" включает в себя понятие "полномочий" и что такой мандат также должен включать заявление о продолжительности миссий по установлению фактов. Предлагалось также заменить фразу "характер доклада" формулировкой, указывающей на необходимость включения в доклад положений, излагающих и разъясняющих факты. Что касается конкретных замечаний по пункту 8, то в целом высказывалось мнение о необходимости более четкого формулирования положений. При рассмотрении вопроса о сотрудничестве государств с миссиями по установлению фактов и оказании им всей необходимой помощи предлагалось расширить пункт 8 в соответствии с пунктом 16 документа А/АС.182/L.60, принимая во внимание высказанные по этому поводу замечания с целью приведения в соответствие прав и обязанностей государств, с одной стороны, и миссий по установлению фактов, с другой. В этой связи предлагалось включить в документ А/АС.182/L.62 пункты 14 и 15 документа А/АС.182/L.60, с тем чтобы добиться большей сбалансированности. Что касается конкретных замечаний по пункту 9, то здесь предлагалось снять фразу "а также все другие лица, принимающие участие в деятельности по установлению фактов", поскольку из этого положения не ясно, кто еще имеется в виду. Предлагалось также снять фразу "не получать каких бы то ни было указаний извне" ввиду сложности определения термина "указание извне" и поскольку в рассматриваемом пункте уже зафиксирован принцип беспристрастности. Кроме того, было предложено снять фразу "и не вмешиваются во внутренние дела принимающих государств", поскольку в пункте 21 настоящего документа уже предусмотрена подобная защитительная оговорка. Предлагалось также снять слово "строго" в четвертой строке пункта 9.

69. Отвечая на вопросы в отношении третьей группы пунктов, авторы документа указали, что термины "возможности в области выявления фактов" и "представителя или миссии по установлению фактов" были взяты из пункта 22 Декларации 1988 года. Использование фразы "представителя или миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов" в пункте 6 предназначалось для указания на необходимость получения согласия в ситуациях, предусмотренных в подпунктах 5a и 5b, в то время как термин "возможностей в области выявления фактов" был использован в пункте 7 для охвата ситуаций, предусмотренных в трех подпунктах a, b и c пункта 5. То же самое верно и в отношении использования фразы "миссий по установлению фактов, а также все другие лица" в пункте 9. Что касается пункта 6, то от имени авторов было указано, что предлагаемая ссылка на статью 25 Устава не является, возможно, наилучшим решением и что если такое решение должно основываться на ссылке на "обязательство" государств, то здесь необходимо будет использовать положение более общего характера. Авторы документа также считают, что приведенная в пункте 7 ссылка на "характер доклада" предназначена для того, чтобы привлечь внимание к тому факту, что характер такого доклада независимо от того, является ли он конфиденциальным или нет, имеет большое значение для государств в процессе принятия решения о том, давать или не давать согласия на посещение миссий по установлению фактов. По мнению авторов, термин "указание извне" означает, что миссии по установлению фактов могут получать указания только от направляющего их органа. Что касается вопроса о включении пунктов 14 и 15 документа А/АС.182/L.60 в документ А/АС.182/L.62, то авторы документа А/АС.182/L.62 заявили, что, хотя они и не видят проблем в отношении существа этих пунктов, они тем не менее считают, что их повторение в документе А/АС.182/L.62 не является необходимым, поскольку оба документа на равных приняты в качестве основы для обсуждения.

70. В отношении четвертой группы пунктов, а именно пунктов 10 и 11, большинство замечаний было представлено в виде вопросов. Что касается конкретных вопросов по пункту 10, то испрашивались разъяснения по поводу того, будут ли государствам, на территории которых осуществляется деятельность по установлению фактов, представляться все доклады, включая доклады конфиденциального характера, в частности, доклады миссий, направляемых Генеральным секретарем по его собственной инициативе. Был затронут даже вопрос о том, когда следует представлять доклады миссий по установлению фактов заинтересованным государствам с целью выяснения их позиции в отношении содержащихся в этих докладах выводов. В этой связи была высказана точка зрения о том, что выводы могут и не содержаться в самом докладе, поскольку существует возможность, что такие выводы будут сделаны направляющим органом в конце процедуры рассмотрения доклада. Высказывалось также мнение о том, чтобы учесть и такие ситуации, в которых направляющий орган не будет принимать каких-либо решений на основании доклада миссии по установлению фактов, а также рассмотреть целесообразность требования о выяснении позиции заинтересованных государств в подобном случае. Что касается конкретных замечаний по пункту 11, то было отмечено, что ссылка на Конвенцию 1907 года о мирном решении международных споров может быть неоправданной в этом контексте, поскольку некоторые представители считают, что положения Конвенции являются слишком жесткими и что в ней не учитываются новые методы сбора фактов. Предлагалось также продолжить изучение вопроса о конкретных положениях документа, на которые можно было бы сослаться в случае направления миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Хотя некоторые представители испытывали затруднения в связи со ссылкой на Гаагскую конвенцию 1907 года, указывая, что участниками этой Конвенции является лишь незначительное число государств, у других представителей этот факт не вызывал каких-либо проблем.

71. При ответе на вопросы, поднятые по четвертой группе пунктов, от имени авторов было пояснено, что положения относительно осведомленности государств и представлении ими своих замечаний по содержанию или выводам доклада основаны на принципе *audiatur et altera pars*. Что касается ссылки на Гаагскую конвенцию, то авторы уточнили, что речь шла только о положениях, касающихся процедуры, и что такие положения действительно могут быть конкретно указаны.

72. По пятой группе пунктов (пункты 12 и 13) некоторые представители отметили достоинство подробного перечня в этой группе, между тем как другие заявили, что такой перечень может вызвать проблемы, если в нем будет упущен какой-либо важный фактор, и что попытка составления исчерпывающего перечня может привести к ненужному дублированию и включению таких элементов, по которым будет нелегко достичь общего согласия. В этой связи было высказано мнение, что, с одной стороны, предпочтительным было бы в данном случае более общее положение, а не подробный перечень. С другой стороны, было высказано мнение в защиту этой группы пунктов в ее нынешнем виде при том условии, что во вводную часть пункта 12 будут включены слова "*inter alia*".

73. В дальнейших комментариях по пункту 12 некоторые представители выразили мнение, что сохранить следует лишь подпункт a и в определенной степени подпункт b. Они прямо предложили исключить подпункт c, поскольку, по их мнению, этот подпункт предусматривает использование процедуры установления фактов в ситуациях открытых конфликтов согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Некоторые представители выразили также сомнение по поводу включения подпункта f, поскольку, по их мнению, он выходит за рамки целей процедуры установления фактов в ее классическом смысле, т.е. процедуры уточнения фактов. Другие представители одобрили подход, использованный в пункте 12 в целом, где одна за другой перечислены области, в которых Совет Безопасности может проводить

деятельность по установлению фактов, и заявили, что у них нет претензий к подпункту f, который, по их мнению, является новым приемлемым механизмом для повышения роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Две последних точки зрения были также высказаны в связи с пунктом 13, который, по мнению одних представителей, выходит за рамки процедур установления фактов в традиционном смысле, между тем как другие отметили этот пункт как интересный и новаторский. В конкретных замечаниях по пункту 13 было предложено уточнить, каково значение слов "направление на периодической или постоянной основе" миссий по установлению фактов. В этой связи была высказана точка зрения, что возможность создания постоянных миссий по установлению фактов противоречит идее поощрения государств урегулировать их споры мирными средствами. Была также высказана мысль, что следует провести разграничение между миссиями по установлению фактов и миссиями наблюдателей и что роль последних в рабочем документе следует уточнить. Еще одна мысль заключалась в том, что миссии по установлению фактов следует всегда рассматривать как миссии ad hoc и в этом плане отличать их от деятельности по сбору информации, которая носит постоянный характер.

74. При ответе на вопросы, поднятые по этой группе пунктов, от имени авторов было отмечено, что в подпунктах a-f пункта 12 содержатся не функции миссий по установлению фактов, а описание конкретных ситуаций, в которых Совету Безопасности потребуются миссии по установлению фактов для выполнения его функций в соответствии с Уставом. Авторы заявили далее, что этот пункт был представлен не как окончательный проект, а в качестве предложения, где предпринята попытка вычленив некоторые элементы, на основе которых можно было бы вести обсуждение с целью разработки окончательного проекта надлежащего положения. Они согласились с тем, что вводную часть пункта можно изменить с целью включения слов "inter alia". По вопросу о разграничении между миссиями по установлению фактов и миссиями наблюдателей авторы отметили, что практика Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что не всегда можно провести четкое различие между этими двумя видами миссий и что функции наблюдателей фактически являются частью деятельности по установлению фактов. В подтверждение этой позиции они сослались на доклад Генерального секретаря о методах установления фактов (документ A/5694, часть III, пункт 144). Вместе с тем была высказана другая точка зрения о том, что сфера применения вышеуказанного документа шире, поскольку он касается как миссий по установлению фактов, так и миссий наблюдателей. В этой связи на него нельзя ссылаться как на основание для того, чтобы не проводить различия между миссиями по установлению фактов и миссиями наблюдателей. Что касается ссылки в пункте 13 на постоянные органы, то авторы обратили также внимание на пункт 145 документа A/5694, в котором говорится, что "Генеральная Ассамблея учредила наибольшее число органов Организации Объединенных Наций, два из которых - Группа по расследованию и примирению и Комиссия по наблюдению за сохранением мира - были созданы на постоянной основе". Авторы уточнили далее, что в пункте 13b предполагалось найти какие-то новые пути и средства побуждения государств к использованию возможностей по установлению фактов Организации Объединенных Наций.

75. По шестой группе пунктов (пункты 14 и 15) были высказаны такие же замечания, как и по пункту 12, относительно преимуществ и недостатков подробного перечня. Так, одни подвергли сомнению необходимость включения всех конкретных подпунктов пункта 15, заявив, что предпочтительнее было бы более общее положение. В то же время другие поддержали подход, принятый в этом пункте в его нынешнем виде, отметив, что эти подпункты отражают области, в которых Генеральная Ассамблея может также шаг за шагом проводить деятельность по установлению фактов. Кроме того, была выражена точка зрения, что в плане наблюдения за соблюдением резолюций Организации Объединенных Наций необходимо различать резолюции, которые носят обязательный характер, и резолюции рекомендательного характера. В конкретных замечаниях по

пунктам этой группы по пункту 14 было отмечено, что он выходит за пределы функции установления фактов, так как в нем предусматривается наблюдение за выполнением резолюций. По этой причине было предложено этот пункт исключить. Вместе с тем была высказана точка зрения, что данный пункт вместе с таким положением вносит один из наиболее важных элементов, которые следует развивать в качестве средства повышения эффективности резолюций Организации Объединенных Наций. Было высказано также мнение, что пункт 14 частично дублирует пункты 12 и 15, что еще более усиливает сомнения относительно необходимости его сохранения. Было высказано также мнение, что подпункт 15d выходит за рамки деятельности по установлению фактов в ее традиционном смысле.

76. При ответе на вопросы, поднятые в связи с этой группой пунктов, авторы отметили, что в пункте 14 они хотели сказать не то, что положения о наблюдении за выполнением должны присутствовать во всех резолюциях, а то, что Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею следует побуждать предусматривать такие положения "где это уместно". На вопрос о том, выходит ли такое наблюдение за сферу установления фактов, авторы ответили, что невозможно провести четкое различие между этими двумя понятиями, поскольку есть ситуации, когда в резолюциях содержится призыв к государствам выполнять договорные обязательства и когда для выяснения того, выполняются ли эти договорные обязательства, могут использоваться миссии по установлению фактов, выполняющие тем самым функцию наблюдения за осуществлением резолюций. По поводу замечаний о перечне в пункте 15 авторы высказали те же соображения, что и по пункту 12, т.е., что такой перечень представляет собой основу для обсуждения, а не окончательный проект.

77. В отношении седьмой группы пунктов (пункты 16-18) была высказана точка зрения о том, что в этой группе слишком ограничительно изложена роль Генерального секретаря в области деятельности по установлению фактов. В этой связи было высказано предложение заново сформулировать эти пункты, с тем чтобы усилить и активизировать роль Генерального секретаря. В поддержку этой точки зрения был приведен пункт 22 Декларации 1988 года и документ А/43/629, где Генеральному секретарю отведена такая роль. В этой связи было высказано мнение о том, что эти пункты должны позволять Генеральному секретарю по своему усмотрению выбирать ситуации, в которых, по его мнению, направление миссий по установлению фактов может оказать действительную помощь в решении проблем, в отличие от случаев, когда реальный мотив страны, выступающей с просьбой о направлении таких миссий, заключается в том, чтобы заработать себе политические очки.

78. В замечаниях по пункту 16 было предложено уточнить, уместно ли делать ссылку на статью 98 Устава, где речь идет только о правах Генерального секретаря как главного административного должностного лица, а не на статью 99, которая наделяет его существенными полномочиями в области поддержания международного мира и безопасности. Была высказана также точка зрения о том, что ссылка как на статью 98, так и на статью 99, несовместима со стремлением усилить роль Генерального секретаря. Что касается пункта 17, то был поднят вопрос о том, должны ли миссии по установлению фактов или представители Генерального секретаря направляться по запросу только одного государства или всех заинтересованных государств. Был также поднят вопрос о том, почему в этом пункте предусматривается направление миссий по установлению фактов только по запросам государств и ничего не говорится об их направлении по инициативе Генерального секретаря. В отношении пункта 18 было предложено уточнить значение выражения "технический потенциал Организации Объединенных Наций", в особенности того, имеется ли под этим в виду создание новых институтов, в чем, по мнению некоторых представителей, нет необходимости.

79. При ответе на вопросы, заданные по этой группе пунктов, авторы отметили, что цель формулировок пунктов 16-17 заключается в побуждении Генерального секретаря к "рассмотрению вопроса" о направлении миссий по установлению фактов, при том, что вопрос о сроках, когда это будет уместно сделать, он решает по своему усмотрению. На вопрос о том, может ли Генеральный секретарь направить представителя или миссию по установлению фактов по запросу лишь одного государства, авторы ответили, что, даже если с просьбой обратится одно государство, направление таких миссий зависит от согласия всех принимающих государств, как это предусмотрено в пункте 6 рабочего документа. Что касается значения выражения "технический потенциал Организации Объединенных Наций" в пункте 18, то авторы пояснили, что оно не предусматривает создания новых институтов: цель этой фразы состоит в том, чтобы дать возможность Генеральному секретарю принять план чрезвычайных действий, таких, как составление списка экспертов, разработка процедур оперативных действий и установление эффективных средств связи.

80. По восьмой группе пунктов (пункты 17-21) большинство высказало точку зрения о том, что пункты этой группы не создают больших трудностей и являются в целом приемлемыми. Однако было также выражено мнение, что применение пунктов 19 и 20 может привести к коллизии компетенции в конкретной ситуации, когда государства могут направить миссии по установлению фактов, предусмотренные в пунктах 19 и 20, а Организация Объединенных Наций направит миссии по установлению фактов, предусмотренные в рабочем документе.

81. В замечаниях по пункту 19 было высказано предложение исключить вводную фразу "без ущерба для права государств прибегать к мирным средствам урегулирования споров по их собственному выбору". Был также поднят вопрос о том, следует ли включать этот пункт, который касается государств, в рабочий документ, где главным образом содержатся положения, касающиеся Организации Объединенных Наций. Была высказана просьба разъяснить значение используемой в этом пункте фразы "способствовать укреплению доверия". В этой связи было предложено заменить эту фразу выражением "способствовать мирному урегулированию споров". В замечаниях по пункту 20 были высказаны сомнения относительно значения фразы "процедуры расследования или других аналогичных процедур". Высказывалась точка зрения, что смысл этой фразы в том, чтобы подчеркнуть, что государства могут по своему выбору использовать другие процедуры, а не в том, чтобы побудить их к использованию миссий по установлению фактов. В этой связи было предложено использовать вместо термина "расследование" другой термин. В замечаниях по пункту 21 была высказана, с одной стороны, точка зрения о том, что ссылка на пункт 7 статьи 2 Устава в подобной защитительной оговорке весьма уместна, поскольку она дает возможность сделать ссылку на эту статью в единственном месте и не повторять ее в одном документе несколько раз. С другой стороны, было высказано мнение, что конкретная ссылка на пункт 7 статьи 2 Устава не нужна, и ее следует исключить.

82. При ответе на вопросы, поднятые по восьмой группе пунктов, авторы заявили, что цель пункта 19 состоит в том, чтобы побудить государства использовать возможности по установлению фактов в отношениях между собой более часто, поскольку считается, что государствам проще согласиться на миссии по установлению фактов, направляемые в соответствии с договором, в котором сфера действий таких миссий известна заранее. Что касается ссылки на выражение "укрепление доверия", то авторы отметили, что широкое использование деятельности по установлению фактов может эффективно способствовать укреплению доверия между государствами и что связь между деятельностью по установлению фактов и укреплением доверия следует подчеркнуть. Что касается замечаний по пункту 20, то авторы заявили, что этот пункт следует рассматривать как защитительную оговорку применительно к обязательствам государств

в области мирного урегулирования споров, вытекающим из действующих договоров, которыми они связаны. По пункту 21 авторы заявили, что его формулировка основана на аналогичном пункте Декларации 1988 года.

83. Подводя итоги обсуждения этих двух документов по установлению фактов Председатель заявил, что, по его мнению, авторы этих двух документов с вниманием восприняли все замечания, высказанные по каждому документу, и планируют провести работу по пересмотру этих документов на более позднем этапе для будущей работы Специального комитета.

IV. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление Председателя

84. На рассмотрении Рабочей группы находился пересмотренный вариант (A/AC.182/L.43/Rev.3) рабочего документа, представленного Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Францией на сессии Специального комитета 1987 года, который гласит:

"Рационализация существующих процедур Организации Объединенных Наций

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий документ представляет собой пересмотренный вариант документа (A/AC.182/L.43/Rev.2), представленного в конце сессии Специального комитета 1987 года. На сессии Комитета 1988 года были рассмотрены пункты 1-6 документа. Ниже следует пересмотренный текст, который включает в себя тексты, предварительно принятые на сессии 1988 года, а также изменения, внесенные в проект 1987 года с учетом предложений, сделанных в 1988 году.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В целях содействия принятию Генеральной Ассамблеей резолюций и решений, когда это возможно, без голосования следует проводить неофициальные консультации при возможно более широком участии государств-членов*.
2. Если для регистрации голосов имеется электронная система голосования, следует, насколько это возможно, воздерживаться от просьбы о проведении поименного голосования*.
3. До окончания каждой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральному комитету следует использовать свой опыт и компетентность в целях подготовки для следующего состава Генерального комитета своих замечаний [о работе] об организации работы** текущей сессии в целях содействия и улучшения организации и рационализации работы следующей сессии.

* Текст, предварительно принятый на сессии 1988 года.

** Подчеркнуты изменения, внесенные в проект 1987 года с учетом предложений, сделанных в 1988 году.

4. Повестку дня Генеральной Ассамблеи следует рационализировать за счет группирования или объединения, по мере возможности, связанных между собой пунктов и установления интервала в два года или более для обсуждения некоторых пунктов***.

5. Генеральному комитету в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи следует рассматривать возможность проведения заседаний некоторых главных комитетов в последовательном порядке**, принимая во внимание предположительное число заседаний, необходимых для рассмотрения вопросов, которыми они занимаются на этой сессии, и организацию работы сессии в целом, включая распределение работы между главными комитетами.

6. При передаче пунктов повестки дня в главные комитеты Генеральной Ассамблеи и на пленарные заседания Генеральной Ассамблеи Генеральному комитету следует, принимая во внимание характер пунктов**, обеспечивать наилучшее использование компетентности этих комитетов, а также отведенного времени и имеющихся ресурсов.

7. Каждому главному комитету следует иметь одного председателя, трех заместителей председателя и докладчика, с тем чтобы в их президиумах могли быть представлены члены каждой региональной группы в целях облегчения организации работы*.

8. Не следует создавать вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи без тщательного учета того, не может ли рассматриваемый вопрос быть решен существующими органами Генеральной Ассамблеи, включая ее главные комитеты и их рабочие группы. Если же создание нового вспомогательного органа будет все-таки сочтено необходимым, Ассамблее в этом случае следует тщательно рассмотреть вопрос о возможности приостановки или прекращения работы существующего органа.

9. Генеральной Ассамблее или, если она не сделает этого, Комитету по конференциям по предложению Генерального секретаря следует по возможности в кратчайшие сроки устанавливать даты и продолжительность сессий межсессионных органов Генеральной Ассамблеи при полном учете, с одной стороны, имеющихся средств и бюджетных ресурсов и, с другой стороны, прошлого опыта, состояния текущей работы в отношении мандата, предоставленного данному органу, а также первоочередных задач, определенных Генеральной Ассамблеей.

10. Консультации между членами межсессионных органов Генеральной Ассамблеи следует проводить до начала сессий этих органов, с тем чтобы облегчить проведение их сессий, особенно в том, что касается состава их бюро и организации работы.

* Этот пункт, а также последующие пункты проекта 1987 года на сессии 1988 года не рассматривались.

** Подчеркнуты изменения, внесенные в проект 1987 года с учетом предложений, сделанных в 1988 году.

*** Альтернативный текст, предложенный соавторами рабочего документа в ходе сессии 1988 года.

11. Генеральной Ассамблее и Комитету по конференциям следует строго придерживаться содержащегося в резолюции 40/243 от 18 декабря 1985 года решения относительно того, что органам Организации Объединенных Наций не следует проводить свои заседания за пределами их соответствующих постоянных штаб-квартир, за исключением случаев, специально оговоренных Генеральной Ассамблеей, и тех конкретных случаев, когда для этого имеются самые веские причины.

12. Следует предпринять усилия по сокращению числа решений и резолюций, принимаемых Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы повысить их авторитет и содействовать надлежащему рассмотрению соответствующих вопросов, принимая во внимание группирование пунктов повестки дня. Резолюции не должны содержать просьб относительно представления замечаний государств или докладов Генерального секретаря, за исключением тех случаев, когда это необходимо для содействия осуществлению этих резолюций или продолжению изучения данного вопроса".

85. Один из авторов внес этот документ на рассмотрение и дал объяснение тем изменениям, которые были сделаны в пересмотренном варианте рабочего документа.

86. Затем Специальный комитет приступил к рассмотрению каждого пункта пересмотренного рабочего документа.

87. Было отмечено, что идея пункта 1 состоит в том, чтобы способствовать принятию резолюций и решений Генеральной Ассамблеи без голосования, поскольку, как было указано, при этом возрастает вероятность их осуществления. В этой связи внимание было обращено на доклад Специального комитета о работе его сессии 1988 года, в котором излагались проблемы, возникшие в связи с предыдущей формулировкой пункта 1. Было также отмечено, что новая формулировка этого пункта отражает коренное изменение, а именно замену слова "консенсус" словами "без голосования". Было выражено мнение о том, что пункт 1 отражает практику последних нескольких лет. Было далее подчеркнута, что в целом настало время завершить усилия Специального комитета в области рационализации процедур и представить свои новые выводы Генеральной Ассамблее с целью их возможного включения в качестве приложения к правилам процедуры. Было выражено также мнение о том, что пункт 1 отражает правильный подход, занятый Специальным комитетом. Вместе с тем было также отмечено, что его формулировка в документе A/AC.182/L.43/Rev.2 предполагала более всеобъемлющую сферу консенсуса, что отражало один из наиболее эффективных путей достижения равновесия интересов различных государств. Была сделана ссылка на то, что консенсус как один из путей повышения эффективности Организации Объединенных Наций возник в практике Совета Безопасности и в последнее время практикуется почти всеми органами в системе, а также вне системы Организации Объединенных Наций.

88. Пункт 2 был охарактеризован как практическое и полезное предложение. Было отмечено, что иногда может использоваться гибкий подход, сочетающий электронную систему голосования и поименное голосование. В ходе обмена мнениями было решено включить в пункт 2 ссылку на необходимость показать, как подавались голоса при использовании электронных систем голосования.

89. От имени авторов было отмечено, что идея, лежащая в основе пункта 3, заключается в том, чтобы опыт сессий Генеральной Ассамблеи с пользой применялся при подготовке следующей сессии. В этой связи Генеральному комитету следует чаще проводить свои заседания. Была сделана ссылка на пункты 79-85 доклада Комитета о работе его сессии 1988 года, где излагался ход дискуссии по пункту 3. В ходе обмена мнениями предложение, содержащееся в этом пункте, было сочтено

целесообразным. Был внесен ряд предложений: добавить слова "В свете опыта, накопленного на этой сессии"; снять слова "использовать свой опыт и компетентность"; снять слова "и улучшения" и "рационализации"; добавить слова "деятельность по осуществлению"; снять слова "для следующего состава Генерального комитета". Были высказаны сомнения относительно взаимоотношений между Генеральным комитетом, который прекращает свою деятельность, и Генеральным комитетом, который будет создан на следующей сессии. Отмечалось также, что было бы нецелесообразным расширять функции Генерального комитета, что потребовало бы дополнительных ресурсов. Вместе с тем было указано, что важно сохранить основную концепцию пункта 3, заключающуюся в том, что Генеральный комитет может рекомендовать методы совершенствования работы. Было предложено добавить слова "в целях обновления и совершенствования методов и стиля работы следующей сессии Генеральной Ассамблеи и усиления ее вклада в решение международных проблем". Вместе с тем было подчеркнуто, что функции Генерального комитета носят чисто процедурный характер и поэтому предлагаемые усовершенствования должны быть чисто процедурными.

90. От имени авторов было указано, что пункт 4 является новым пунктом, который дословно повторяет текст, содержащийся в рекомендации 3b доклада Группы межправительственных экспертов высокого уровня по обзору эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций, который был одобрен Генеральной Ассамблеей в резолюции 41/213 от 19 декабря 1985 года. Была также сделана ссылка на пункты 87-91 доклада Специального комитета о работе его сессии 1988 года. Комментируя пункт 4, некоторые делегации поддержали содержащиеся в нем предложения. Было также предложено по возможности избегать слова "рационализировать" в документе, касающемся рационализации процедур. Было предложено добавить в рассматриваемый пункт следующую формулировку: "Председателю Генеральной Ассамблеи следует в этой связи проводить консультации с заинтересованными делегациями". Вместе с тем была выражена озабоченность по поводу основной идеи первой части пункта, поскольку концепция "группирования или объединения" расценивалась как политический вопрос. В этой связи внимание было обращено на трудности, связанные с определением связи между конкретными пунктами. Возник вопрос о том, какие критерии должны при этом использоваться и каким органам может быть поручено определение этого вопроса. Было также подчеркнуто, что в контексте этого пункта более удачным было бы слово "согласие". Было также предложено делать исключение для пунктов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Было отмечено, что задача объединения пунктов была бы упрощена, если бы пункты передавались одному комитету. Если речь идет о разных комитетах, то можно было бы установить связь между пунктами 3 и 4. Было отмечено, что при решении вопроса о группировании пунктов повестки дня следует руководствоваться здравым смыслом. Была сделана ссылка на то, что сам Шестой комитет объединяет ряд пунктов. Было выражено мнение о том, что, хотя объединение каких-то пунктов представляется целесообразным, лучше было бы принять формулировку, содержащуюся в пункте 1 приложения VII к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, которая снимет некоторые проблемы. В ответ была сделана ссылка на пункт 91 доклада Специального комитета о работе его сессии 1988 года и на сноску к тексту пункта 2 в приложении VII к упомянутым правилам процедуры.

91. В связи с пунктом 5 была сделана ссылка на пункты 92-99 доклада Специального комитета о работе его сессии 1988 года. Участники обмена мнениями в целом положительно отнеслись к идее проведения заседаний некоторых главных комитетов в последовательном порядке. Вместе с тем возник ряд вопросов, и в частности в отношении определения очередности проведения заседаний комитетов. В этой связи после слов "в последовательном порядке" было предложено добавить слова "где это уместно". Возник также вопрос о том, компетентен ли Генеральный комитет рассматривать вопрос о последовательном порядке работы главных комитетов. Было

отмечено, что реализация идеи созыва заседаний некоторых главных комитетов в последовательном порядке может дать определенные преимущества, включая сокращение расходов. Вместе с тем были высказаны сомнения относительно компетенции Специального комитета в рассмотрении бюджетно-финансовых вопросов. В ответ на сомнения, высказанные в отношении предложенной фразы "включая распределение работы между главными комитетами", было указано, что авторы будут готовы снять эту формулировку, которая была добавлена после предыдущих прений. Было предложено, чтобы Секретариат дал подробный ответ на поставленный вопрос о том, была ли достигнута какая-либо экономия в результате последовательного проведения заседаний Специального политического комитета и Четвертого комитета или в результате отказа от параллельного проведения заседаний (пункт 98 доклада Комитета о работе его сессии 1988 года). На последующем этапе обсуждения Секретарь Рабочей группы следующим образом более подробно ответил на этот вопрос:

"Возможные финансовые последствия проведения заседаний
Специального политического комитета и Четвертого комитета
в последовательном порядке, а не одновременно"

В теории, если все главные комитеты Генеральной Ассамблеи проводят свои заседания одновременно два раза в день, то речь будет идти о 70 заседаниях в неделю (5 x 2 x 7). Если, как было предложено, два из них будут проводить свои заседания в последовательном порядке, то общее число заседаний в неделю сократится до 60. Однако из-за того, что существует только пять больших залов заседаний, на практике мы планируем максимум лишь пять одновременных заседаний главных комитетов в любую данную половину дня (или 50 заседаний в неделю). Это означает, что заседания других двух комитетов должны планироваться на другое время, но всегда с учетом лимита в пять одновременных заседаний в течение половины дня.

Поэтому если эти два комитета будут проводить свои заседания как и предложено, в последовательном порядке, то число одновременно проводимых заседаний и общее число заседаний в течение сессий Генеральной Ассамблеи останется прежним, так же как и потребности в устном переводе.

Что касается отчетов о заседаниях, то для их подготовки потребуется то же число рабочих дней независимо от времени проведения заседаний".

92. Пункт 6 был в целом охарактеризован от имени авторов как дополняющий предыдущий пункт. Его сочли полезным. Было высказано замечание о том, что формулировку этого пункта следует привести в соответствие с пояснениями, которые были даны в отношении роли Генерального комитета. Было отмечено, что выражение "принимая во внимание характер пунктов" ограничивает другие факторы, которые следует принимать во внимание при распределении пунктов повестки дня. Было также предложено включить в этот пункт следующую формулировку, основанную на статье 20 Устава: "Следует обращать внимание на возможность проведения таких специальных сессий, которых могут потребовать обстоятельства". В ответ на это от имени авторов было указано, что в случае необходимости эту идею можно отразить в отдельном пункте. Было предложено также снять в конце пункта слова "а также отведенного времени и имеющихся ресурсов".

93. В связи с пунктом 7 была сделана ссылка на пункт 42 приложения V к правилам процедуры, которое было утверждено Генеральной Ассамблеей в резолюции 2837 (XXVI). Было отмечено, что содержащееся в пункте 7 предложение является строго организационным вопросом, не связанным с политикой. Это предложение также сочли заслуживающим внимания, поскольку оно отражает существующие реальности и

обеспечивает сбалансированность интересов всех региональных групп. В ответ на это внимание было обращено на существенное различие между пунктом 7 и пунктом 42. Было далее предложено снять пункт 7, поскольку он противоречит принципу справедливого географического распределения. Высказывались сомнения в отношении того, какой вклад идея, сформулированная в этом пункте, может внести в рационализацию процедур. Было внесено предложение обеспечить применение принципа ротации, возможно, путем включения дополнительного пункта. Кроме того, было выражено мнение о том, что вопрос об увеличении числа заместителей Председателя можно рассматривать в каждом конкретном случае.

94. После представления от имени авторов пункта 8 был высказан ряд положительных мнений в поддержку основной направленности первой части этого пункта. Вместе с тем было выражено мнение о том, что для первой части этого пункта можно было бы подобрать более позитивную формулировку, которая одновременно отражала бы бюджетные и организационные соображения и преследовала бы цель устранения дублирования и повторения работ. Было указано, что в контексте этого пункта ключевое соображение заключается в повышении эффективности деятельности вспомогательных органов, и в этой связи было предложено сделать ссылку на статью 22 Устава. Кроме того, было предложено изменить формулировку первых двух строк этого пункта следующим образом: "Когда Генеральная Ассамблея осуществляет свои функции в соответствии со статьей 22 Устава, ей следует тщательно учитывать то, не может ли рассматриваемый вопрос быть решен ...". Прения по второму предложению этого пункта свидетельствовали о большей степени разногласий. Было выражено мнение о том, что второе предложение следует снять. В ответ было указано, что рекомендации, которые следует выработать в контексте пункта 8, должны быть направлены на реализацию идеи, точно сформулированной во втором предложении. Было далее отмечено, что увеличение числа вспомогательных органов не оправдано той работой, которую они проводят. Кроме того, от имени авторов было подчеркнуто, что они выступают за сохранение второго предложения этого пункта. Вместе с тем было отмечено, что упразднение того или иного существующего органа в целях создания нового органа не следует рассматривать в качестве предварительного условия. Внимание было также обращено на взаимосвязь между двумя предложениями этого пункта. На одном этапе предлагалось отразить в пункте идею возможной переориентации работы существующих органов ввиду деликатного характера всего вопроса. Было выражено мнение о том, что не следует излишне драматизировать вопрос о так называемом увеличении числа вспомогательных органов, поскольку такие органы различных типов решают весьма полезные задачи, в то время как другие органы после выполнения своих мандатов прекращают свое существование. Было предложено изменить формулировку второй части этого пункта следующим образом: "Генеральной Ассамблее следует постоянно осуществлять обзор деятельности существующих вспомогательных органов, учитывая также возможность приостановления или прекращения их работы".

95. В связи с пунктом 9 было отмечено, что относящиеся к нему вопросы уже обсуждались на сессии Специального комитета 1987 года. Далее было подчеркнуто, что между продолжительностью сессии и плодотворностью работы нет никакой взаимосвязи. По вопросу о круге ведения Комитета по конференциям у Секретариата были запрошены необходимые пояснения. На следующем заседании Рабочей группы ее секретарь сообщил ответ на этот запрос и зачитал текст соответствующих пунктов резолюции 43/222 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1988 года, озаглавленной "Статус Комитета по конференциям":

"Генеральная Ассамблея,

1. постановляет сохранить за Комитетом по конференциям статус постоянного вспомогательного органа;

...

4. постановляет, что Комитет по конференциям обладает следующими полномочиями:

a) консультировать Генеральную Ассамблею по всем вопросам, касающимся организации конференций в Организации Объединенных Наций;

b) в процессе подготовки проекта расписания планировать и координировать проведение конференций и совещаний в тесном сотрудничестве с Секретариатом и всеми соответствующими органами, в частности путем распределения конференций и совещаний на протяжении всего года; и в максимально возможной степени избегать одновременного проведения совещаний в одном и том же месте, имеющих отношение к одной и той же области деятельности;

c) в этой связи изучать предложения Генерального секретаря в отношении проекта расписания, составляемого на основе его бюджетных предложений, и рекомендовать Генеральной Ассамблее проект расписания конференций и совещаний, удовлетворяющий потребности Организации Объединенных Наций и обеспечивающий оптимальное использование ресурсов по конференционному обслуживанию. В отношении предлагаемых отклонений от утвержденного расписания конференций и совещаний, которые имеют административные и финансовые последствия, действовать от имени Генеральной Ассамблеи в соответствии с действующим бюджетным процессом и при полном уважении мандатов других органов;

...".

Секретарь также зачитал принятое Пятым комитетом решение о понимании относительно пункта 4с приведенной выше резолюции:

"Пятый комитет ... постановил информировать Генеральную Ассамблею о том, что решение по резолюции [43/222] В ... принималось при том понимании, что никакие положения в пункте 4с этой ... резолюции не должны истолковываться как отводящие Комитету по конференциям какую-либо роль в бюджетном процессе или представляющие ему полномочия отменять решения по программам, совещаниям и конференциям, надлежащим образом принятые директивными органами Организации Объединенных Наций" (А/43/963, пункт 17).

После обмена мнениями по данному пункту было принято решение о внесении в его текст ряда исправлений. Было также предложено отразить в этом пункте мысль о необходимости избегать одновременного проведения совещаний в одном и том же месте в соответствии с подпунктом 4b резолюции 43/222 В Генеральной Ассамблеи. Было высказано мнение, что формулировку "или, если она не сделает этого, Комитету по конференциям по предложению Генерального секретаря" следует изъять. Были также высказаны сомнения по вопросу о том, кто именно будет определять, соответствует ли работа рассматриваемых органов критериям, изложенным в пункте 9. Вновь был поднят вопрос о компетенции Специального комитета в рассмотрении бюджетных вопросов. Далее было предложено добавить в этот пункт новое предложение.

96. Было заявлено, что главная идея пункта 10 заключается в том, чтобы избежать излишних затрат времени на решение организационных вопросов. Кроме того, было подчеркнуто, что данный пункт отражает уже существующую практику, в частности практику самого Специального комитета. Общий замысел данного пункта был охарактеризован как имеющий важное значение. Было высказано мнение, что в данный пункт следует включить ссылку на "другие заинтересованные делегации". Было также

высказано соображение о том, чтобы предусмотреть положение о рассмотрении вопросов существа в ходе предсессионных неофициальных консультаций. Авторы высказали оговорки в отношении вышеупомянутых предложений, отметив, что соответствующие органы должны быть способны самостоятельно решать вопрос об организации своей работы и, во-вторых, что в отношении предлагаемого рассмотрения вопросов существа также имеются сомнения.

97. Касательно пункта 11 была сделана ссылка на пункт 32 доклада Специального комитета о работе его сессии 1987 года. Внимание было обращено также на тот факт, что пункт 11 по своей сути не исключает возможности проведения заседаний вне Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, когда возникает такая необходимость. В ходе обмена мнениями по этому пункту делались ссылки на целый ряд органов Организации Объединенных Наций, которые проводят свои заседания вне Центральных учреждений. Было предложено заменить слова "следует строго придерживаться" менее категоричной формулировкой, например, "рекомендуется придерживаться". Было высказано замечание, что включение формулировки "веские причины" вызывает определенные сомнения.

98. В связи с пунктом 12 была сделана ссылка на рекомендации Рабочей группы полного состава Афро-азиатского консультативно-правового комитета, касающиеся улучшения функционирования Генеральной Ассамблеи (A/41/437). Было также отмечено, что излишне частое обращение с просьбами о представлении замечаний к государствам или о представлении докладов к Генеральному секретарю является весьма обременительным для государств, а также для Секретариата Организации Объединенных Наций. Было высказано мнение в поддержку нынешней формулировки данного пункта, однако было рекомендовано перенести его в другое место по тексту рабочего документа, а именно после пункта 4. Было также отмечено, что мысли, воплощенные в пункте 12, заслуживают внимания Специального комитета. В то же время его формулировку можно было бы улучшить путем внесения редакционных изменений. Отмечалось, что было бы желательно сократить число резолюций и решений Генеральной Ассамблеи, ежегодно достигающее 300, и одновременно отразить расширяющуюся практику применения принципа консенсуса. Серьезные трудности возникли в отношении идеи о взаимосвязи между количеством резолюций и решений Генеральной Ассамблеи и расширением ее полномочий. В этой связи подчеркивалось, что вопрос о характере резолюций Генеральной Ассамблеи намного шире вопроса о количестве таких резолюций и что основным фактором для такого расширения полномочий будет проявление государствами необходимой политической воли и приверженности. Было отмечено, что суть проблемы заключается в обеспечении надлежащего рассмотрения вопросов Генеральной Ассамблеей и одновременно в расширении ее полномочий. Кроме того, отмечалось, что все большее усложнение международных отношений требует увеличения количества резолюций, которое в то же время является весьма умеренным. По вопросу о замечаниях и докладах было высказано мнение, что они необходимы для работы Организации Объединенных Наций и что потребности развивающихся стран удовлетворяются, в частности, благодаря механизму Секретариата. Было также высказано мнение, что вопрос о консенсусе уже достаточно освещен в пункте 1 рабочего документа. Были высказаны настоятельные рекомендации о необходимости переосмыслить содержание данного пункта и внести в него редакционные изменения.

99. На дальнейшем этапе работы авторами был представлен следующий пересмотренный текст рабочего документа (A/AC.182/L.43/Rev.4):

"Рационализация существующих процедур Организации
Объединенных Наций

1. В целях содействия принятию Генеральной Ассамблеей всякий раз, когда это возможно, резолюций и решений без голосования следует проводить неофициальные консультации при как можно более широком участии государств-членов.
2. Если для регистрации поданных* голосов имеется электронная система голосования, следует, насколько это возможно, воздерживаться от просьбы о проведении поименного голосования.
3. Перед окончанием каждой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральному комитету следует с учетом опыта, накопленного в ходе этой сессии, готовить свои замечания об организации работы сессии в целях содействия организации работы будущих сессий Генеральной Ассамблеи.
4. Повестку дня Генеральной Ассамблеи следует упрощать за счет группирования или объединения, по мере возможности, связанных между собой пунктов и установления интервала в два года или более для обсуждения некоторых пунктов. В этих целях Председателю Генеральной Ассамблеи следует проводить консультации с заинтересованными делегациями.
5. Генеральному комитету в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи следует рассматривать возможность вынесения некоторым главным комитетам рекомендации о проведении заседаний в последовательном порядке, принимая во внимание такие аспекты, как количество заседаний, необходимых для рассмотрения вопросов, которыми они занимаются на этой сессии, и организацию работы сессии в целом (включая распределение работы между главными комитетами).
6. При вынесении рекомендаций относительно передачи пунктов повестки дня в главные комитеты Генеральной Ассамблеи и на пленарные заседания Генеральной Ассамблеи Генеральному комитету следует (принимая во внимание характер пунктов) обеспечивать наилучшее использование компетентности этих комитетов, а также отведенного времени и имеющихся ресурсов.
7. Каждому главному комитету следует иметь одного председателя, трех заместителей председателя и докладчика, с тем чтобы в их президиумах могли быть представлены члены каждой региональной группы в целях облегчения организации работы.
8. При рассмотрении Генеральной Ассамблеей вопроса о необходимости создания вспомогательных органов в соответствии со статьей 22 Устава следует обеспечить тщательный учет того, не может ли рассматриваемый вопрос быть решен существующими органами, включая ее главные комитеты и их рабочие группы. Если же Генеральная Ассамблея постановляет создать новый вспомогательный орган, то в этом случае следует тщательно рассмотреть вопрос о возможности приостановки или прекращения работы существующего органа.
9. Генеральной Ассамблее по предложению Генерального секретаря, при необходимости после консультации с Комитетом по конференциям, следует в кратчайшие сроки устанавливать даты и продолжительность сессий органов

* Подчеркнуты изменения, внесенные в документ A/AC.182/L.43/Rev.3.

Генеральной Ассамблеи, которые проводят свои заседания в период между сессиями. Ассамблее следует учитывать имеющиеся средства, бюджетные ресурсы, прошлый опыт, состояние текущей работы в отношении мандата, предоставленного данному органу, и необходимость избегать дублирования заседаний органов, занимающихся вопросами аналогичного характера.

10. Консультации между членами органов Генеральной Ассамблеи, которые проводят свои заседания в период между сессиями, следует проводить до начала сессий этих органов, с тем чтобы облегчить проведение их сессий, особенно в том, что касается состава их президиумов и организации работы.

11. Органам Организации Объединенных Наций следует проводить заседания в своих соответствующих штаб-квартирах, за исключением случаев, когда для проведения их заседаний в других местах имеются веские основания. Генеральной Ассамблее следует руководствоваться в этом плане своей резолюцией 40/243 от 18 декабря 1985 года.

12. Следует предпринять усилия по сокращению числа решений и резолюций, принимаемых Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы содействовать надлежащему рассмотрению соответствующих вопросов, принимая во внимание группирование пунктов повестки дня. Как правило, резолюции не должны содержать просьб относительно представления замечаний государств или докладов Генерального секретаря, за исключением тех случаев, когда это необходимо для содействия осуществлению этих резолюций или продолжению изучения соответствующего вопроса".

100. Внося данный документ на рассмотрение, один из его авторов отметил, что содержащиеся в рабочем документе предложения представляют собой практический шаг в направлении повышения эффективности работы Организации Объединенных Наций.

101. Делегация Союза Советских Социалистических Республик, которая в ходе прений по рабочему документу, содержащемуся в документе A/AC.182/L.43/Rev.3, указала, что она представит поправки и дополнительные пункты, касающиеся предложений, содержащихся в упомянутом рабочем документе, представила следующий документ зала заседаний (A/AC.182/1989/CRP.1):

**"РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

СССР: Предложения к документу A/AC.182/L.43/Rev.3

1. Добавить к пункту 1 следующий текст:

"Государства должны добиваться повышения эффективности деятельности Генеральной Ассамблеи при рассмотрении вопросов, стоящих в ее повестке дня, путем проведения в конструктивном духе результативных переговоров, поиска на основе баланса интересов государств областей согласия, достижения общеприемлемых договоренностей и разработки и принятия решений на основе консенсуса".

2. Переформулировать пункт 8 следующим образом:

"Генеральной Ассамблее следует учреждать в соответствии со статьей 22 Устава ООН такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций. Вспомогательные органы

должны постоянно совершенствовать процедуру и методы своей деятельности и обеспечивать высокий уровень эффективности при рассмотрении порученных им Генеральной Ассамблеей вопросов".

3. Добавить к пункту 9 следующий текст:

"Генеральной Ассамблее следует обращаться с призывом к вспомогательным органам повышать эффективность своей работы и в полной мере использовать отведенное им время для достижения подлинного прогресса в выполнении возложенного на них мандата".

4. Переформулировать первую фразу пункта 12 следующим образом:

"Следует предпринять усилия по сокращению числа решений и резолюций, принимаемых Генеральной Ассамблеей и повторяющихся из года в год без какой-либо практической отдачи, и уделить внимание разработке и принятию большего числа решений и резолюций Генеральной Ассамблеи на основе консенсуса, отражающего баланс интересов государств".

5. Снять вторую фразу пункта 12.

6. Включить в документ новый пункт следующего содержания:

"Для повышения эффективности работы Генеральной Ассамблеи следует чаще практиковать проведение специальных сессий в соответствии со статьей 20 Устава Организации Объединенных Наций по наиболее неотложным политическим проблемам, включая вопросы разоружения".

7. Включить в документ новый пункт следующего содержания:

"В целях обеспечения оперативной и результативной работы Генеральной Ассамблеи и увеличения ее вклада в решение международных проблем следует предусматривать, когда это необходимо, следующие меры по контролю за выполнением принятых решений: 1) рассмотрение хода выполнения деклараций и резолюций; 2) поручение Генеральному секретарю ООН представлять доклад о выполнении деклараций и резолюций; 3) создание органа по наблюдению за выполнением деклараций и резолюций или наделение этими полномочиями уже существующего органа".

102. Внося данный документ на рассмотрение, его автор охарактеризовал содержащиеся в нем предложения как шаг в направлении повышения эффективности деятельности Организации Объединенных Наций и ее вспомогательных органов, которые представляют собой тщательно разработанный механизм переговоров, пригодный для решения всевозможных вопросов. Далее в этой связи было подчеркнуто, что Специальный комитет мог бы взять на себя задачу координации широкомасштабной работы по рационализации, осуществляемой рядом органов Организации Объединенных Наций, а также распространения деятельности на область рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций.

103. После обмена мнениями в Рабочей группе было решено провести одновременное рассмотрение предложений, содержащихся в документах A/AC.182/L.43/Rev.4 и A/AC.182/1989/CRP.1.

104. Было высказано мнение, что в интересах рационализации работы Специального комитета и Рабочей группы авторам документов A/AC.182/L.43/Rev.4 и A/AC.182/1989/CRP.1 следует прежде всего договориться между собой, чтобы прийти к общему языку.
105. В ходе последующих прений были обсуждены пункты 1-12 пересмотренного рабочего документа и пункты 1-5 документа зала заседаний.
106. По поводу пункта 1 обоих документов было заявлено, что решение на основе консенсуса *per se* является не выражением пассивного согласия, а активным механизмом, который можно было бы использовать для проведения переговоров на всех возможных уровнях. Было также отмечено, что принятие решений и резолюций консенсусом сделало бы их более эффективными и конструктивными в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Было высказано мнение, что изложенное в документе A/AC.182/1989/CRP.1 предложение является весьма подробно разработанным и подчеркивает цель рационализации. Далее, в отношении этого документа было предложено заменить слово "must" на "shall", добавить после слова "эффективности" слово "деятельности", а после слова "резолюций" слова "и решений". В то же время относительно пункта 1 документа A/AC.182/1989/CRP.1 были высказаны серьезные сомнения. Была высказана критика по поводу введения понятия консенсуса в качестве общего правила. Оговорки были высказаны в отношении самого языка документа, в частности в отношении ссылок на "общеприемлемые договоренности", "результативные переговоры" и "конструктивный дух".
107. По пункту 2 Рабочая группа далее в предварительном порядке приняла формулировку, содержащуюся в документе A/AC.182/L.43/Rev.4.
108. После проведения кратких прений по пункту 3, в ходе которых было отмечено, с одной стороны, что роль Генерального комитета в подготовке своих замечаний требует конкретизации и, с другой стороны, что должны быть найдены способы отражения опыта, накопленного в ходе сессий Генеральной Ассамблеи, Рабочая группа в предварительном порядке приняла формулировку, содержащуюся в пункте 3 документа A/AC.182/L.43/Rev.4.
109. В ходе прений по пункту 4 были вновь подтверждены многие оговорки и предложения, которые уже высказывались в отношении данного пункта ранее. Были высказаны возражения по поводу предлагаемого "интервала в два года или более". Было предложено переформулировать последнее предложение следующим образом: "В этих целях Председателю Генеральной Ассамблеи следует проводить консультации с непосредственно заинтересованными делегациями с целью достижения согласия". Было также предложено включить в последнее предложение ссылку на председателей главных комитетов. От имени авторов было отмечено, что они предпочитают нынешнюю формулировку пункта 4, и была вновь сделана ссылка на пункт 91 доклада Специального комитета о работе его сессии 1988 года.
110. В отношении пункта 5 было высказано мнение, с одной стороны, что после разъяснения, сделанного Секретариатом (см. пункт 8), по-видимому, отпала необходимость в сохранении данного пункта. С другой стороны, было подчеркнуто, что цель данного пункта заключается в том, чтобы обеспечить упорядоченное использование всех имеющихся ресурсов и предложить соответствующие руководящие принципы.
111. В отношении пункта 6 от имени авторов было заявлено, что они могут согласиться исключить слова, приведенные в скобках. Несовпадающие мнения были высказаны в отношении ссылки на "имеющиеся ресурсы". Если по мнению одних делегаций эта ссылка являлась полезной, другие делегации выступали против нее на том основании, что Специальный комитет не компетентен рассматривать бюджетные вопросы.

112. В связи с пунктом 7 были сделаны ссылки на предыдущие замечания и критику. От имени авторов было отмечено, что изложенная в этом пункте мысль заслуживает дальнейшего рассмотрения. Было отмечено, что в пункт 7 должна быть включена прямая ссылка на справедливое географическое распределение.

113. От имени авторов было отмечено, что в пункт 8 были внесены поправки с учетом ранее высказанных замечаний. Было выражено мнение, что пункт 8 касается одного из наиболее важных вопросов, а именно предотвращения количественного роста вспомогательных органов. В то же время имелись возражения по второму предложению данного пункта. В отношении предлагаемого пункта 8 в том виде, в котором он содержится в документе A/AC.182/1989/CRP.1, была выражена поддержка.

114. Пункт 9 в его измененной формулировке был в целом охарактеризован положительно. Противоположные мнения высказывались по поводу ссылки на "бюджетные ресурсы" по причине, которая уже приводилась. Было также отмечено, что если будет включена вторая часть пункта 8 документа A/AC.182/1989/CRP.1, то отпадет необходимость в предложении, содержащемся в пункте 9 вышеуказанного документа. Были высказаны сомнения в связи с формулировкой второй части последнего предложения данного пункта.

115. По пункту 10 были выражены несовпадающие мнения относительно участия в предсессионных консультациях всех заинтересованных делегаций, включая наблюдателей.

116. В связи с рассмотрением пункта 11 было высказано мнение, что включенная в него ссылка на "веские причины" является неясной. Было отмечено, что резолюции Генеральной Ассамблеи не требуют никакого подтверждения вспомогательными органами, в том числе и Специальным комитетом.

117. В отношении пункта 12 было предложено исключить его вторую часть. По поводу предложенной формулировки пункта 12, содержащейся в документе A/AC.182/1989/CRP.1, было заявлено, что в целом ее следует редакционно изменить или же исключить вообще.

118. Затем Рабочая группа призвала авторов обоих документов и другие заинтересованные делегации провести неофициальные консультации под председательством Председателя Специального комитета. После всеобъемлющих консультаций от имени авторов документа A/AC.182/L.43/Rev.4 было заявлено, что на следующей сессии Специального комитета они представят пересмотренный вариант рабочего документа.

V. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Заявление Председателя

- A. Рассмотрение предложения, содержащегося в рабочем документе по вопросу об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций, представленном Специальному комитету Румынией

119. Рабочая группа рассмотрела вышеупомянутое предложение на своих 15-м и 17-м заседаниях, а также в ходе неофициальных консультаций под руководством Председателя и заместителя Председателя Специального комитета, состоявшихся 6-10 апреля 1989 года.

120. В результате этих заседаний и консультаций Специальный комитет завершил рассмотрение предложения, содержащегося в рабочем документе по вопросу об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций, который был представлен Румынией (A/AC.182/L.52/Rev.1).

121. Участники пришли к единому мнению о том, что это обсуждение способствовало лучшему пониманию важности и полезности добрых услуг, посредничества или примирения как средств разрешения споров.

122. Специальный комитет считает, что в свете обсуждений в Специальном комитете и в Генеральной Ассамблее государства могли бы рассмотреть это предложение как полезное руководство к действию при принятии решения об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения при разрешении своих споров.

123. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее довести следующее предложение до сведения государств путем включения его в приложение к решению, которое будет принято на сорок четвертой сессии:

"Обращение за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций"

В целях разрешения своих споров мирными средствами государства-стороны в спорах могут, по их усмотрению, воспользоваться возможностью обращения за помощью к третьей стороне, представляющей собой комиссию добрых услуг, посредничества или примирения. При этом они могут руководствоваться следующим:

1. Обращение за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций может рассматриваться государствами в качестве процедуры, к которой они могут прибегать для мирного разрешения международных споров в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

2. Такая комиссия может создаваться для каждого конкретного случая в соответствии с условиями, изложенными ниже, по договоренности между государствами-сторонами в споре или, с их согласия, на основе рекомендации Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, или после контактов с Генеральным секретарем государств-сторон в споре. Государства-стороны в споре могут также договориться и о других условиях и положениях, на основе которых создается такая комиссия.

3. После принятия государствами-сторонами в споре решения об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения, как об этом говорится в пункте 2 выше, начинается назначение членов комиссии.

4. В каждом конкретном случае комиссия добрых услуг, посредничества или примирения может состоять из лиц, которые назначаются не более чем тремя государствами, не являющимися сторонами в данном споре.

Такие государства указываются государствами-сторонами в споре или, с их согласия, Председателем Совета Безопасности или Председателем Генеральной Ассамблеи, или Генеральным секретарем в зависимости от конкретной ситуации.

5. Каждое указанное государство назначает с согласия государств-сторон в споре высококвалифицированного представителя, обладающего надлежащим опытом, который выступает в комиссии в своем личном качестве.

Председатель комиссии избирается из числа ее членов государствами-сторонами в споре. Они могут также соглашаться в отдельных случаях на то, чтобы председатель назначался Генеральным секретарем.

6. Заседания комиссии могут проводиться в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке или в любом другом месте, согласованном государствами-сторонами в споре.

7. После того, как комиссия примет к сведению элементы соответствующего спора на основе представлений государств-сторон в споре и, в случае необходимости, информации, предоставленной Генеральным секретарем, комиссия, осуществляя свои функции добрых услуг, добивается от сторон незамедлительного вступления в прямые переговоры в целях разрешения спора или возобновления таких переговоров, или обращения к другим средствам мирного разрешения.

В случае, если об этом просят государства-стороны в споре, комиссия определяет аспекты, по которым существует согласие государств-сторон в споре, а также расхождения во мнениях и понимании и разъясняет элементы, связанные со спором, с тем чтобы представить предложения для начала или возобновления переговоров, в том числе в отношении их рамок и этапов, а также проблем, требующих решения.

8. Если государства-стороны в споре обращаются к комиссии в любое время с просьбой о посредничестве, комиссия разрабатывает для сторон надлежащие, по ее мнению, предложения для содействия таким переговорам и обеспечения, путем посредничества, сближения их позиций до достижения соглашения.

9. В любой момент работы комиссии государства-стороны в споре могут договориться о наделении комиссии функциями примирения. Государства-стороны в споре определяют правовую основу, на которой комиссия должна осуществлять свои функции. В случае, если такая основа не определена, комиссия руководствуется главным образом правами и обязанностями государств, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций, и применимыми принципами международного права. Затем комиссия в осуществление своих функций формулирует надлежащие, по ее мнению, условия для мирного разрешения спора и предлагает их сторонам.

Государствам-сторонам в споре предлагается высказаться по поводу этих условий в течение периода времени, установленного комиссией, который может быть продлен в случае, если государства-стороны в споре считают это необходимым.

10. Период времени, в течение которого комиссии надлежит выполнять свою миссию, может устанавливаться государствами-сторонами в споре или, в случае необходимости, после их контактов с Генеральным секретарем.

11. Государства-стороны в споре могут пожелать, чтобы работа комиссии велась на конфиденциальной основе. В течение всего периода работы комиссии никаких заявлений о ее деятельности без согласия государств-сторон в споре не публикуется.

12. Государства-стороны в споре могут пожелать, чтобы по завершении своей деятельности комиссия подготовила доклад и представила его им. Государства-стороны в споре решают вопрос об опубликовании доклада.

В случае необходимости комиссия представляет доклад соответствующему органу Организации Объединенных Наций в форме, приемлемой для государств-сторон в споре.

13. Если не предусмотрено иного, любые расходы комиссии покрываются государствами-сторонами в споре. Они могут просить Генерального секретаря оказать комиссии в случае необходимости разумную помощь и содействие.

14. Государства-стороны в споре, а также другие государства действуют в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций и воздерживаются от каких бы то ни было действий, которые могут повлечь за собой ухудшение положения, поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности и осложнить или затруднить процесс мирного разрешения спора.

15. Ничто в настоящем документе не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб положениям Устава, в частности тем, которые относятся к мирному разрешению споров".

В. Рассмотрение доклада Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами

Заявление Председателя

124. В соответствии с пунктом 7 резолюции 43/170 Генеральной Ассамблеи Специальному комитету был представлен доклад Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами (А/АС.182/ L.61), содержащий последнюю информацию о подготовке Секретариатом этого проекта справочника. В частности, в докладе о ходе работы содержится информация о заседании Консультативной группы, состоящей из компетентных лиц из числа сотрудников постоянных представительств государств - членов Организации Объединенных Наций, которое состоялось 3 мая 1988 года под председательством заместителя Генерального секретаря, Юриконсультанта, и на котором были рассмотрены подготовленные Секретариатом новые части проекта справочника, касающиеся арбитража.

125. Доклад о ходе работы был представлен Юриконсультантом на 126-м заседании Специального комитета, состоявшемся 3 апреля 1989 года. В ходе рассмотрения этого документа один из представителей выразил надежду, что следующий доклад, представленный Генеральным секретарем, будет содержать информацию о более существенном прогрессе в деле выполнения задачи подготовки этого справочника. Комитет принял доклад к сведению.

Примечания

1/ Список членов Комитета на его сессии 1989 года см. в документе А/АС.182/INF/14.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (А/36/33), пункт 7.

3/ Там же, сорок третья сессия, Дополнение № 33 (А/43/33).

4/ Там же, пленарные заседания, 72-е заседание.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
